

Елена Золотарёва

ТАЙНА
ИМПЕРАТОРА

Елена Золотарева

Тайна императора

<https://litres.ru/74213868>

Аннотация

Я прилетела на Ману-р, чтобы возглавить центр по исследованию редкой болезни, а оказалось, что сначала по законам их мира я обязана выйти замуж за манурца. Вернее, сразу за двоих! Потому что женщины на их планете, впрочем, как и врачи-генетики, большая редкость. И как, скажите мне, по-быстрому оттуда смыться, если следующий шаттл до Земли аж через полгода? Ведь становится хозяйкой мужского гарема в мои планы не входило! Хотя...

Содержание

1. Огненный мужчина	4
2. Неудачное начало	18
3. Переезд	33
4. Я все решу	43
5. Я готова к безумию?	56
6. Как красиво!	71
7. Авантюра	82
8. Только работа!	99
Конец ознакомительного фрагмента.	109

1. Огненный мужчина

Зеркальные окна космопорта отражали густые облака, полностью сливаясь с небом. Сотни людей хаотично перемещались по огромному холлу. Серьезные и беспечные, грустные и радостные. Земляне и саланцы, миранцы и, наверное, манурцы. Такие разные и такие одинаковые... Я видела представителей всех рас людей, кроме последних. Их планета была самой дальней от Земли, поэтому мы не были частыми гостями друг у друга.

Туда ехали либо по рабочим вопросам, либо от «нечего делать» и от «некуда потратить кучу денег». Что было делать манурцам на Земле, для меня вообще оставалось загадкой, потому что на их планете было все и даже больше. И совсем скоро, я увижу это «все» своими глазами, потому что сегодня тот день, когда я шагну на борт манурского шаттла. И не просто шагну! Войду как пассажир экстра-класса!

В животе приятно затрепетало от волнения. Не сдерживая улыбки, мы прошли сквозь контрольный сканер, и от аромата путешествий защекотало в носу. Мммм... Кофе и булочки с корицей!

Найдя глазами указатель, одной рукой я покрепче сжала ладошку своей дочери, другой перехватила саквояж и, глядя на причудливые наряды саланских женщин, двинулась в сторону приключений!

И нашла их тут же, врезавшись... в полуголого мужчину.

Как мяч отскочила назад, но огромные ручищи ловко поймали меня за плечи и поставили на ноги, словно болванчика. Мой взгляд быстро сфокусировался на мощных грудных мышцах, красиво перетянутых черными кожаными жгутами, а потом невольно спустился ниже, отмечая по пути, что жира в этом прессе, не больше пяти процентов.

О, боги! И зачем мне эта информация, спрашивается?!

— Простите, — буркнула я неразборчиво и поспешила убраться.

— Ваша сумка, — ровный, бархатный голос с едва заметным акцентом был хорошо различим даже на фоне гула порта, — позвольте помочь.

И действительно, я оказывается выронила саквояж. Ребенок хоть на месте, слава геному и мне безрукой!

— Не стоит! Благодарю, — дежурно улыбнулась и схватилась за ручку сумки так, чтобы не коснуться чужого тела. И хорошая девочка, спящая внутри меня, вдруг проснулась.

Когда благодаришь человека, нужно посмотреть ему в глаза. Ну хотя бы голову поднять и говорить это самое «спасибо» в лицо, а не в пол. И я сказала... Еще раз... Только вот как-то беззвучно и топорно...потому что то, что я видела, будоражило и сбивало не то что с ног. Дышать мешало!

Темные радужки незнакомца вспыхнули золотом. Так красиво, что сердце замерло! А после, это самое сердце получило легкий разряд, исходящий от тела мужчины светя-

щейся дугой.

— Ах! — наконец, я вдохнула. Фантастика!

Или галлюцинация. Но в любом случае, сердцебиение ускорилося раза в три. Прямо не мужчина, а дефибриллятор!

Чувствуя, как бедное сердечко вырывается из груди, я наблюдала за тем, как от могучей шеи по голой коже разбегаются плавные узоры, мерцая тем же цветом, что и глаза незнакомца. Словно невидимый художник писал на смуглой коже краской из жидкого огня. Мазок... а дальше он сам стекает по невидимому руслу, огибая бугры мышц, очертания вен... От этого великолепия было невозможно оторвать взгляда, но как только завитки приблизились к запястью руки, что до сих пор удерживала мой саквояж, повинуясь инстинкту, я одернула свою.

Что за огненный монстр? В голове болезненно запульсировало, но хотя бы это помогло вернуть самообладание.

На этот раз моя вещь оказалась у меня, и, бросив испуганный взгляд на странного гиганта, я поспешила убраться. Боги! Что это было вообще?

— Мам, ты видела? — восхитилась дочь, едва успевающая за моим быстрым шагом.

— Видела, Мира. Не обращай внимания.

— Мам, а кто это? — не унимался ребенок.

— Я не знаю, малыш. Давай-ка не отставай!

— А какой он расы, мам? А почему он без одежды?

— Мира, он в штанах! — заметила я, вспоминая, что

мозг-таки успел выхватить кадр массивных ног, облаченных в штаны из плотной ребристой ткани. Эффектно, чего уж! Только на Земле не принято расхаживать в таком виде. И, судя по тому, что на тех планетах, где я уже успела побывать, тоже, то это был самый что ни на есть настоящий манурец.

Ничего такой...

Ну ладно, так и быть. Огонь-мужик! В самом прямом смысле этого слова.

Наконец, мы добежали до нужного пропускного пункта и отвлеклись от болтовни об этом инопланетянине на более насущные вопросы.

— Ваш багаж уже в каюте, — отчиталась улыбчивая сотрудница компании, которая осуществляет рейс. — К сожалению, вылет задерживается, и вам придется немного подождать. Надеюсь, это не причинит неудобств. Если вам что-то понадобится, можете приложить ладонь к любому терминалу, и с вами тут же свяжется диспетчер. Позвольте я провожу вас в зал ожидания.

Идя вдоль прозрачных перил, с высоты третьего этажа я рассматривала людей, снующих по нижнему холлу космопорта. А еще зачем-то глазами искала того мужчину. Наверное, потому что он выглядел весьма странно, и мне просто хотелось рассмотреть его, как нечто диковинное. И, безусловно, красивое. Эх, надо было не отказываться от помощи! Когда я уже перестану шарахаться мужчин? Понимаю, что это отравляет мне жизнь, но ничего поделать не могу.

После предательства человека, ребенка которого я носила под сердцем, а теперь держу за маленькую ладошку, я не верю мужчинам и в каждом вижу лишь источник бед и разочарований.

— Приятного путешествия на Ману-р! — наша провожатая просияла улыбкой и поторопилась вернуться за стойку, а перед нами открылся новый мир. Роскошный и недоступный ранее.

Я зарабатывала немного, но достаточно, чтобы не нуждаться в обычных вещах. Дом мне достался от родителей, работа была в пешей доступности от него, поэтому на личный транспорт тратиться не приходилось. Обучение Миры тоже было бесплатным: как одаренный ребенок она находилась на попечении Фонда Мастеров и всю неделю жила в школе, прилетая домой лишь на выходные. Поначалу мое материнское сердце места себе не находило: дочь постоянно вдалеке, я не могла целовать эти мягкие щечки каждое утро, я не видела, как этот человечек растет день за днем. Но Мира была в восторге от школы и занятий. Там ей было интересно и хорошо. А что бы могла дать ей я, пропадающая на работе до ночи? И вскоре я смирилась. Теперь мы покидали родную планету, привычные условия и направлялись туда, где я и не мечтала побывать и где придется привыкать к новой жизни.

Дочь летала всего лишь раз, космолеты для нее были в диковинку, и, конечно же, первым делом ее понесло к панорамным окнам. Дав волю ребенку, я неспешно последовала

за ней.

Зал для путешествующих экстра-классом был настолько большим, что в нем поместилась бы половина тех людей, что толпились внизу. Широкие приземистые диваны были обращены к окнам и огорожены друг от друга высокими изгородями из живых пальм, что давало чувство уединенности. Да и туристов здесь было не так много: мы и пара групп землян в другом конце зала.

Еще внизу я заметила, как некоторые из них косо поглядывали на Миру. Путешествовать с детьми мало кто любит. Вот и пусть держатся от нас подальше. Ни она, ни я не любим пускать в свое пространство людей, если это не касается работы или учебы.

Когда восторги поутихли, моя художница взялась за любимое дело. Она старательно дышала на окно и аккуратно выводила пальчиком по запотевшему стеклу четкие линии космолета. Копии того, что стоял на взлетной площадке, сияя синими огнями. Ну все. Ребенок занят как минимум на полчаса, а я могу поработать.

Открыла нужный файл и потеряла счет времени, пока детская ладошка не накрыла экран планшета.

— Мам, — шепнула малышка и ручками повернула мою голову в нужном направлении, — почему тот голый дядя в штанах на нас так странно смотрит?

Я чуть язык не проглотила, благо горло свело.

Метрах в тридцати от нас стоял все тот же мужчина, в ко-

торого меня угораздило врезаться там, внизу. Но смотрел он действительно странно. Даже, когда мы обе повернулись, он ничуть не смутился. Наоборот, в его взгляде снова полыхнуло расплавленное золото, и это было заметно даже с такого неблизкого расстояния.

Теперь я могла посмотреть на него всего, и это впечатляло не меньше, чем те злосчастные кубики и мерцающие узоры, растекающиеся под кожей. Чрезвычайно высокий, уж точно на голову выше статистического землянина. Широкий в плечах, мощный в бедрах. Безупречные, будто тщательно вылепленные мышцы на груди и руках, и эта перевязь, еще больше подчеркивающая их рельеф. Волосы собраны плетением назад, благодаря чему бросается в глаза широкий лоб, четкий овал лица с крупными чертами. Почти рубленные скулы смягчаются густой аккуратной щетиной, и, наверное, только благодаря этому его грозный вид не отталкивает. Я бы могла рассматривать его вечно, потому что таких людей не бывает! Хотя, о чем я? Не человек он, во всяком случае, в обычном понимании этого слова.

Рассматривая лицо, я снова прилипла взглядом к его глазам, выражающим облегчение и тихую радость. Будто лет пятьдесят мы провели в разлуке, и, наконец, воссоединились.

Странные эти манурцы. Интересно, они все такие? И среди этих горячих полураздетых красавцев мне придется жить как минимум год? О. Мой. Бог.

Институт, в котором я работала, занимался лечением синдрома Клаца —редкой болезни, поражающей иммунную систему человека. После смерти самого профессора Клаца, я осталась единственным специалистом в этой области, и моя поездка на Ману-р была вовсе не развлекательной. Сам император Рамус Дарс лично пригласил меня на свою планету, чтобы я смогла заниматься исследованиями под его покровительством.

Я не размышляла ни минуты. На Земле меня больше ничего не держало. Институт давно не финансировался, отдел даже хотели закрыть, но из уважения к профессору нам выделяли крохи. А после его смерти мне явно дали понять, что тратить деньги на изучение болезни, которая поражает одного на миллион, больше не намерены.

Родители мои давно переселились на Салану, а муж...А мужа у меня никогда и не было.

Семь лет прошло, а горечь до сих пор заполняет сердце, которое, я думала, он вырвал и забрал с собой. Но, нет. Оно все так же билось в груди, даже не надеясь больше полюбить кого-то, кроме нашей дочери. Наверное, это был его прощальный подарок мне.

— Не обращай внимания, любовь моя! Эти инопланетяне все такие чудные!

Чмокнула в нос свою девочку, еще раз мазнула взглядом по масштабной фигуре манурца и открыла вкладку с мультфильмом. Сама же уперто пялилась в экран, пытаюсь не ду-

мать о человеке, чей взгляд прожигал мой затылок. И чего приклеился?

Кожа потрескивала, будто наэлектризованная, и я даже несколько раз пригладила волосы, думая, что они торчат, как пух у одуванчика. Но с ними все было в порядке. Но еще кое-что не давало покоя. Нарастающее возбуждение. Тягучее, жаркое, оно неумолимо растекалось по низу живота, вынуждая прикусывать губу и задерживать дыхание.

Я ерзала как на иголках, пытаюсь убедить себя, что это все особенная атмосфера космопорта. Мало ли какие технологии здесь используют, я же не физик, чтобы разбираться во всем этом. Может здесь все под электричеством, и я так неадекватно реагирую на это. Но в один миг мне стало легче. Даже в ушах зазвенело, будто от пустоты.

Не знаю, что меня дернуло, но я повернулась назад. Манурца больше не было. Ну не может же быть, что это из-за него меня трясло?

Выдохнув от облегчения, я откинулась на упругую спинку дивана и закрыла глаза.

А может, все намного проще? У меня столько лет не было мужчин, что я перевозбудилась глядя на первого встречного красавчика? Наверное, так и было. Самое время дать себе обещание найти кого-то «для здоровья», но нет. Не хочу ни к кому привязываться. Не хочу!

— Долго еще? — канючила Мира, уставшая от долгого сидения на месте.

Я глянула на инфо-голограмму, пытаюсь вовлечь ребенка в подсчеты, но ее уже было не унять.

— Ма-а-ам, я есть хочу! — чуть ли не плакала моя козочка.

И, кажется, сходить в буфет было лучшим вариантом. Разомнемся, потянем время, поедим, в конце концов! Я с утра только энергетик в себя залить успела, хотя ребенка хорошенько накормила.

— Идем, моя голодная волчица!

— Да! — подпрыгнула кнопка, победно поднимая руки вверх, — мясо хочу!

— Побежали!

Взявшись за руки, мы помчали на запах еды: Мира вприпрыжку, я через раз. Зато уже через полминуты мы стояли у нарядной витрины с деликатесами, дожидаясь, пока парочка туристов-пенсионеров-миллионеров наконец выберет нужный сорт икры для канапе.

— Доброго утра нашим маленьким гостям! — улыбнулся продавец, — и их прекрасным мамам!

Мира подозрительно глянула на парня за стойкой. Не привык ребенок к комплиментам от мужчин. Дикая, как я. И не стоит гадать, кто в этом виноват. Любого, кто пытался приблизиться ко мне, я отталкивала, боясь, что снова не переживу ту боль. Время хоть и залечило раны, но шрамы никуда не делись.

— Здравствуйте! — сощурилась она, — а мясо у вас есть?

Осталось добавить: «А, если найду?» и показать удостоверение полицейского. Ей-богу, если бы она не пошла по пути художника, стала бы актрисой.

Но и парень оказался не промах. Подыграл моей малявке, подзывая ее пальчиком, будто сейчас покажет нечто особенное, тайное... Склонившись над витриной, они стали рассматривать образцы блюд.

— Это мясо осьминога. Его поймали сегодня утром в самом центре Средиземного моря. Он хотел утащить с рыбацкой лодки куклу, которую рыбак вез для своей дочери.

— Его за это убили, да?

Парень с сожалением кивнул.

— А это гусь, который держал в страхе всю деревню под Ростовом. Щипал за пятки малышню! — возмутился тот, будто говорил о преступлении века.

— И этого тоже наказали?

— И этого тоже, — вздохнул продавец, — а это... — восхищено пропел он, — это буйвол! Три года он уничтожал спаржевые поля, и наконец вчера...

— Нет! — скривилась Мира, — пожалуй, не буду мясо. Какое-то злое оно получается...

Продавец развел руками, мол, какое есть.

— А может, ты хочешь маниярские сладости? — подмигнул он, поглядывая на меня.

Цена на эти сладости была сопоставима с моей месячной зарплатой. Но откуда ему это знать, если я стою в буфете зала

экстра-класса. Но главной причиной запрета было вовсе не это.

— Нет! И не делай бровки домиком, дорогая! Нельзя! — вмешалась я.

Я взглядом попросила ее прекратить этот концерт. Мира прекрасно знала, что ей нельзя сладости, но пока не понимала почему все дети трескают конфеты, а она должна от них отказываться. Поэтому периодически пыталась продать меня. Но я была непреклонна. Лишний грамм углеводов ставил под угрозу жизнь моей дочери.

И когда я уже была близка к истерике, из последних сил уговаривая вредную девчонку, снова явился он. Голый дядя в штанах.

Кажется, этот человек занимал собой все пространство. Хоть он и стоял у самого выхода, но ей-богу, я чувствовала его руки на себе. Будто он стоял совсем близко, почти вплотную, и нежно касался шеи, оглаживал плечи...

Гневно фыркнув на мироздание, пробующее на прочность мои нервы, я быстро ткнула пальцем в блюда, которые Мира точно съест, и поспешила увести ее от искушающей сладостями витрины за столик. А себя от искушающего своим видом мужчины.

Взяв дочь за руку, по дуге я обогнула дорогу, по которой посетители проходили за меню, и выбрала самый дальний столик.

Думаю, манурец понял, что я стараюсь держаться от него на расстоянии, и не станет докучать своим вниманием. К тому же, я с ребенком, а это то еще препятствие для мужика, жаждущего приключений. «Разведенка с прицепом!» Глаза бы выдрала тому ущербному, что дал это звание одинокой женщине с ребенком.

Манурец медленно, плавно зашагал к витрине, смотря прямо перед собой. Чувствовалась в нем неестественность, будто он сдерживал себя, чтобы не напугать всех вокруг. Все же его мощь, великанский рост и инопланетное происхождение были поводом опасаться.

Еду доставил робот-официант. Моргнув лампочкой на макушке, одну за другой он выкатил тарелки с нашим заказом и, пожелав приятного аппетита, укатил. Мира самостоятельно придвинула к себе тарелку с картофельным пюре и куриными колбасками, положила пару соцветий брокколи и обидчиво поджав губы, глядя точно в глаза, отправила в рот одно из них. Мол, смотри, мама, что мне из-за тебя приходится есть!

Видит бог, сколько терпения мне стоило не вестись на эти провокации! Манурец долго переговаривался с продавцом на своем тарабарском, который мне еще только предстоит выучить, но хотя бы не смотрел на нас. Парень за стойкой был любезен, а после засуетился, на секунду исчез за дверью и появился с нарядной коробкой. Получив одобрение инопланетного гостя, стал складывать в нее все, что стояло на

святищихся полках в отделе изысканных сладостей.

Мира молча жевала свои колбаски, наблюдая за тем, как мечта миллионов людей — маниярские сладости, одна за одной покидают витрину. Бросив на меня укоряющий взгляд, она проглотила последний кусок и отодвинула тарелку.

— Спасибо, — процедила сквозь зубы и снова тоскливо уставилась на прозрачную коробку с сиреневым бантом.

Нет! Я так больше не могу! Надо уводить ее отсюда. И вообще! Когда этот чертов вылет?

— Принесите сканер! — махнула продавцу, и тот тут же направился к нам...прихватив коробку?

— Ваш обед уже оплачен. Надеюсь вам все понравилось?

Не дожидаясь, пока я проморгаюсь, он поставил треклятую коробку, до верха забитую маниярским золотом перед Мирой.

— Угощение для юной рэи, — немного поклонился и поспешил удалиться с моих глаз.

Впрочем, как и манурец. Я даже не заметила, когда он исчез.

— Мам? — дочкины глаза округлились. Она была удивлена не меньше меня. Да и радости особой я не заметила. Чистый шок.

Для рэи значит...Ах ты чертов голый дядя в штанах! Только попадись мне!

2. Неудачное начало

Видит бог, сколько усилий мне стоило не схватить коробку и не швырнуть ее в лицо этому самоуверенному гаду. Благо, почти сразу объявили посадку. Послав прощальный взгляд презенту, оставленному на столике, мы поспешили к трапу. Надо думать о хорошем! В конце концов, может у них так принято, сладости детям дарить. А я чуть не набросилась на человека с обвинениями. «Любовника тебе надо качественного», — прозвучал в голове голос подруги. «Ну есть в этом доля истины», — мысленно согласилась с ней. Все симптомы недо...удовлетворенности на лицо.

Узкий светлый коридор привел нас в еще один, только уже с бархатистой пластиковой обшивкой, на которой голограммой переливалось имя шаттла «Ману-р» и внизу дублировалось изящной вязью.

— Рэя Милана, рэя Мира, — нас встретил приветливый проводник в униформе, чем-то напоминающей доспехи римских легионеров. Разве что вместо нижней части туники были плотные кожаные штаны, а металлические латы заменяли лоскуты грубой кожи. — Добро пожаловать на территорию Ману-р!

Мира рассматривала его с открытым ртом, будто прямо на ее глазах ожил музейный экспонат. Даю сто процентов, скоро у нас будет его портрет.

— Меня зовут Сашер-до, я ваш личный помощник на время всего полета.

— Айланда мира! — вспомнила старое манурское приветствие, которое на нашем языке звучало как пожелание иметь благословение звезд. Я выучила несколько фраз заранее, уверенная в том, что манурцам будет приятно услышать их от человека с Земли. И, кстати, оказалась права.

Сашер-до искренне улыбнулся, хоть тень смущения и коснулась его красивого лица.

— Говорите на манурском?

— О нет! Только пару фраз. Ваш язык очень красивый.

И ваши мужчины тоже... Не уехать мне оттуда нецелованной, похоже. Ибо волю надо иметь железную, чтобы не западать на манурских парней.

Сашер-до проводил нас до каюты, сообщил, что покидать ее пределы без его сопровождения запрещается в целях нашей безопасности, объяснил, как пользоваться станцией, вроде нашей «Маруси», и, прежде, чем уйти, дал несколько советов на случай плохого самочувствия во время путешествия.

— Позвольте предложить вам обучающую программу. Перелет долгий, вы могли бы успеть выучить манурский до разговорного уровня.

— Да! Да! — хочу! — обрадовалась Мира. Ей бы только учиться!

— Благодарю. Это было бы очень кстати.

Не придется тратить время на изучение там. Сразу приступлю к работе.

Оповещение о готовности ко взлету загорелось на галотабло, осветив часть стены зеленым светом. Пилоты, поприветствовав гостей на борту шаттла, попросили занять кресла в каютах, что мы и сделали.

— Ну что, малыш, взлетаем? — обняла свою кроху, вдыхая аромат ее волос.

— Взлета-а-аем! — завизжала она, зажмурившись от радости.

Правда, радость была недолгой.

Мне ужасно давило на уши, но это я еще могла перетерпеть. А вот Миру мутило по-серьезному. Смола манурского граба, заменяющая наши мятные конфетки, не помогала. Маска со специальной смесью газов тоже. Бело-зеленая и обмякшая, она сидела в кресле в обнимку с упаковкой одноразовых гигиенических пакетов, просясь в туалет, чтобы умыться.

Я не понимала, почему наша реакция настолько острая. Я летала много раз, но так плохо мне было впервые. Да и Мира вполне сносно перенесла прошлый полет.

Обычно каюты межпланетных шаттлов сделаны по типу барокамер. Они создают идеальные условия для путешествий, лишь поначалу с непривычки может немного кружиться голова. Но то, что происходило с нами, даже недомоганием не назовешь.

Наконец, когда нам разрешили встать, первым делом я потащила ее к умывальнику.

— Ты как, девочка моя? — мы обе стояли, склонившись над раковиной, и меня начинала душить паника. К тому же, я не слышала, что она отвечала. Было ощущение, что из ушей капает кровь. Я даже пару раз проверила, глянув на себя в зеркало.

Дочь белела на глазах. Ее ноги слабели, и я едва удержала опадающее тельце.

— Врача! — заорала, что было сил, — врача!

Черт! Вряд ли меня услышат!

Вспомнив, что здесь повсюду терминалы связи, я глазами пробежалась по стенам и нашла один. Потянулась к нему рукой, но... никак.

Тащить Миру за собой было слишком тяжело. Моих сил не хватит передвигаться с ней на руках.

Опустила ее на пол, уложила на бок, чтобы в случае рвоты не захлебнулась, и рванула к терминалу.

Он даже не мигнул.

— Ну давай! — шлепнула по нему ладонью, чтобы он скорее считал линии, но он будто сдох. Хотя, светодиоды горели исправно.

Перепрыгнув через дочку, оказалась в комнате.

— Пятая каюта! Врача! Срочно! — взмолилась я, будто электронная станция – божество, решающее дарить или отнимать жизнь. Но и это божество молчало.

И теперь я знала, как ощущается отчаяние. Оно будто лишает сердца, бросает удавку на горло и полностью отключает способность мыслить.

Разрываясь между страхом оставлять свою девочку одну и бежать за помощью, я выбрала второе и, не медля ни секунды, выбежала за двери каюты.

Давящая тишина, будто я забралась в шкаф и обложилась подушками, припечатывала к полу. Мы в открытом космосе. С нами десятки инопланетных существ и никого, кто пришел бы на помощь...

— Помогите! — взывала я, слыша, как мой голос впитывается в стены. Неужели никто не слышит? — Помогите! — срывая связки заорала до колючей боли горле.

— Конечно! — глухой мужской голос прозвучал позади и чье-то дыхание коснулось плеча.

Надежда вспыхнула ярким огоньком, и я обернулась. Но успела увидеть лишь тень. В шею вонзилась длинная игла и по венам потекло что-то жгучее, тяжелое. Будто кипящая смола с растертым в пыль стеклом.

— Ми...ра... — последнее, что я прохрипела, прежде чем отключиться.

Полубредовое состояние ничуть не притупляло боли. Мне хотелось метаться, выть, биться головой о стену, лишь бы не чувствовать того огня, что горел внутри меня. Это было кошмарно, это было невыносимо.

Помню, что несколько раз я приоткрывала глаза и всегда

видела перед собой его. Манурца, что преследовал нас. Даже сквозь туман, мешающий видеть, его глаза, горящие золотым огнем, было не спутать ни с чем.

— Мила...Ми-ла...

Мою руку кто-то поглаживал, и ласковый голос звал по имени. Так в детстве меня будил отец, когда по выходным мы собирались в парк аттракционов.

— Мила, откройте глаза! — настойчиво твердил кто-то рядом, и я послушно подняла тяжелые веки.

— Мира! — попыталась встать, но от резкого движения моя голова чуть не раскололась на кусочки.

Схватившись за виски, я зажмурилась, и боль постепенно начала отступать.

— С девочкой все в порядке!

Боковым зрением я видела фигуру высокого мужчины, облаченного в свободный голубоватый скафандр. А на себе – десятки разноцветных трубочек, прикрепленных к коже. Значит, медики меня спасли.

— Я ваш врач. Миру осмотрели, она полностью здорова.

Но разве чьи-то слова могут успокоить сердце матери? Тем более, когда по шаттлу гуляет манурец, покушающийся на нашу жизнь. Не зря же он так пристально смотрел на нас в зале ожидания! И конфеты эти...рассчитывал, что ребенок не сможет отказаться и съест. А что было в тех конфетах, одному ему известно. А может...он специально усыпил меня, чтобы притащить сюда?

Отрывая от себя провода, я попыталась встать с кровати, но уперлась в высокий стеклянный борт. Даже испугаться не успела, как он с характерным жужжанием, опустился вниз, позволяя встать. Все же меня не удерживали, и это хоть немного успокаивало.

— Я хочу ее увидеть! Где моя дочь?

— Мира под присмотром. Ей ничего не угрожает. А вам пока лучше оставаться здесь.

— Мама! — с радостным визгом моя малышка влетела в палату и бросилась ко мне.

Благо я с кровати встать не успела, иначе она просто сбила бы меня с ног.

Веселая, свежая, счастливая, она ластилась ко мне, а я крепко, на сколько оставалось моих сил, прижимала малышку к себе. Я не верила своим глазам. По ощущениям прошло не больше часа, а от ее недомогания не осталось и следа. Иначе как чудом это не назовешь.

— Мамочка, ты выпалась? — она заглянула в мои глаза и поправила волосы, — Анвар мне сказал, что маме нужно поспать.

— Да, малышка, выпалась. Как ты себя чувствуешь?

— Ничего не болит! Я поела, почитала...

— Почитала? Мой ребенок добровольно читал?

— Да! Это было очень интересно! Анвар научил меня читать манурские слова.

— Ну и волшебник этот твой Анвар!

Все-таки, персонал тут вышколенный, не то, что у нас на Земле.

— Да, мама, он классный! А еще он дал потрогать свой... ммм... жезл!

Тут мои брови взлетели кверху.

— Он такой длинный! И горячий! А сверху розовая головка и капелька!

У меня сердце чуть не остановилось...

— Из него дым идет! Я даже нарисовала им в воздухе сердечко!

Фу-у-ух... Просто жезл. Какая-то игрушка. А моя больная фантазия уже нарисовала очередной ужастик. Я выдохнула, конечно, но плохое предчувствие все-таки не ушло.

— Он сказал, что, когда прилетим на Ману-р, он купит мне такой же.

— Мира! — взяла дочку за руки и строго посмотрела в глаза, — ты же понимаешь, что не стоит принимать подарки от незнакомых людей?

— Мы подружались! — Совершенно искренне ответила она.

— Мира!

— Ну мама! — возмутилась дочь, — почему ты не хочешь с ним дружить?

— Мы подружмся, Мира, не переживай на счет этого!

Воздух задрожал, и пространство мигом заполнилось густой энергией силы и могущества. Неспешно, широкими ша-

гами в палату входил он. Голый дядя в штанах и, видимо, он же Анвар. Предчувствие не подвело...

— А пока давай дадим маме немного отдохнуть.

Не думала, что такой суровый мужик умеет так мягко улыбаться. Но это ничего не значит! Маньяки и не такое умеют.

— Не подходи! — зарычала я, пряча дочь за спину.

— Мам, ты чего? Это же Анвар! — изумленно округлила глазки Мира. Неужели успел ее обработать? Никогда раньше она так быстро не сходилась с людьми. А этого уже другом считает.

Он остановился, но нахмуренные брови дали понять, что мужчина недоволен.

— Это он уколол меня в коридоре!

Я искала спасения у врача, который даже не собирался звать никого на помощь. Будто не слышал меня. Но я точно помнила, что видела лицо этого мужчины там в коридоре. Видела!

— Сначала он хотел накормить нас конфетами. А когда мы отказались, он решил избавиться от меня другим способом.

Мужчина лишь подкатил глаза и беззвучно выругался.

— Мила, вы ошибаетесь! — засуетился доктор, — рэй Анвар-идо не стал бы...

— Мы сами разберемся! — тоном хозяина мужчина заставил замолчать врача, — оставьте нас наедине.

— Нет! — закричала я, прижимая к себе Миру.

— С девочкой все будет в порядке. Здесь каждый отвечает за ее и ваше здоровье головой. Так что можете не волноваться. И не пугать ребенка.

Эти слова подействовали. Я и правда от страха вела себя не адекватно. Но ведь вокруг чужие люди, меня только что чуть не убили. Как я могу доверять?

Сила этого мужчины хоть и была очевидна, но и чувствовалась кожей. Он обладал особенной аурой, которая подавляла, пугала, но и вызвала божественный трепет... Идти против него, значило подписать смертный приговор себе и дочери. Но, даже имея такую силу, он не угрожал, не торопил, давал время принять решение. Осторожничал, будто боялся напугать.

Я выдохнула, пытаюсь отпустить тревогу. Пока я была без сознания, о Мире позаботились. Да и меня в чувства привели. Стоит полагать, если бы их цель была нас убить или продать в рабство на какой-нибудь спутник, никто бы не церемонился.

— Хорошо...

Я поцеловала малышку и все же расцепила руки, чтобы отпустить свое сокровище.

— Она будет в соседней каюте, — сообщил манурец, делая осторожный шаг ко мне.

Будто свое приближение хотел нивелировать словами о том, что беспокоиться не о чем.

Нервная дрожь защекотала спину. Я чувствовала себя неудобно, мне отчего-то было слишком волнительно находиться наедине с этим мужчиной. Казалось, наше уединение имело интимный подтекст, а не было простым обсуждением происшествия.

Я ерзала, сидя на краю кушетки, не зная, куда себя деть. Мы вдвоем в маленькой комнате. Он настолько огромный, что, кажется, занимает ее половину. Встать я не могу — до сих пор кружится голова. А не иметь возможности держать дистанцию слишком губительно для моей нервной системы.

Манурец подошел совсем близко, небрежным жестом придвинул стул и сел напротив меня, чуть расставив ноги. Я как дура глазела на изгибы его мощных мышц, обтянутых плотной кожаной тканью, как вздымается его грудная клетка при каждом вдохе, и как твердеют его соски, в тот момент, когда я смотрю на них.

Боже! Что со мной? Почему я так бесстыже пялюсь на незнакомца?

Он наклонился вперед, оперся локтями о колени и чуть склонил голову, рассматривая меня в ответ. До него было полметра, не более. Но даже этого расстояния хватало, чтобы между нами снова начал трещать воздух.

В горле пересохло, и как бы я не пыталась сглотнуть, не получалось.

— Ми-ла, — почти шепотом произнес он, и на губах мелькнула тень улыбки,

— надо полагать, вы тот самый ученый, что летит на Ману-р, по специальному приглашению императора...

Вот тебе и незнакомец! О том, с какой целью я отправляюсь на Ману-р знал очень ограниченный круг людей. И, видимо, этот человек, входил в него. Но где гарантия, что он «из наших»?

Я с трудом удерживала каменное выражение лица, потому что сам император просил не обсуждать цель поездки ни с кем, пока я не окажусь на месте.

Манурец поднял бровь, так и не дождавшись ответа на свое предположение.

— Что ж, можете не отвечать, Ми-ла, — снисходительно улыбнулся, произнося нараспев мое имя, а после наклонился еще ближе.

Я даже дыхание его почувствовала на своем лице.

— Не понимаю, о чем вы, — голос был настолько слаб, что я не была уверена, что манурец расслышит.

— Тогда зачем вам понадобилось на Ману-р?

Он вынуждал смотреть на себя, а я и не могла отвернуться. Вокруг все плыло, только лишь всполохи в глубине его глаз были постоянны. А еще...невероятной силы тяга...его поцеловать.

Преодолевая себя, я все же сумела отвести взгляд. И хоть головокружение прошло, но желание никуда не девалось. Наоборот, низ живота наливался приятной тяжестью, и мне стоило невероятных усилий не ерзать.

— К любовнику. Лечу.

Зачем-то ляпнула я. Хотя не мудрено. Все мои мысли были только об одном.

— Хммм, — манурец даже немного отстранился, а во взгляде читалось «о как!».

— Да! — закивала головой, чтобы быть убедительнее.

— Манурцы не заводят любовниц на Земле! — с видом знатока парировал он, явно не веря, да еще и насмехаясь.

— А мой завел!

— Что ж, будет интересно, если так, — теперь он уже не скрывал улыбки и просто игрался. Будто я маленькая несмышленная девочка, глупость которой забавляет взрослого. Он расслабился, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, от чего его мышцы стали еще больше.

— И как же его зовут? — не унимался этот мужчина, а я любовалась видом почти обнаженной мужской груди.

— Кого? — так залипла, что потеряла нить беседы.

— Любовника, — равнодушно ответил он.

Ах вот он о чем.

— Не ваше дело! — стряхивая с себя остатки морока, я залезла с ногами на кровать и отсела подальше. От греха.

— Мое, — рывком приблизился он, останавливаясь лишь у моего лица. Руки уперлись по бокам от моих бедер, а тело почти нависло над моим.

Он не касался, но казалось, что меня ласкает невидимый огонь. И под его воздействием хотелось скинуть с себя одеж-

ду.

— Теперь все, что касается вас с Мирой МОЕ ДЕЛО!

Он говорил совершенно серьезно. Почти шепотом, но от этого не менее убедительно. И я как под гипнозом, была готова верить и надеяться. Сама вручить себя в руки этому огромному незнакомому человеку.

— Вашей жизни угрожала опасность, и теперь я не могу оставить вас с дочерью, — он будто вспомнил о чем-то и отстранился, выпрямляясь над моей кроватью во весь свой испанский рост.

— Предлагаете свою помощь? С чего бы это? — низменные желания тела одно. Но я имела счастье не пойти на поводу гормонов, а хотя бы поверхностно анализировать ситуацию. Особенно, когда соблазнительное, почти обнаженное тело перестало находиться так близко.

— Это мой долг. Назовем это так, — отвернулся, чтоб уйти, но замер.

Манурец посмотрел так плотоядно, мускулы на груди дрогнули, и шея напряглась. Он будто боролся с желанием что-то сделать, и, наконец, не выдержал. За пару шагов оказался рядом, мягко обнял мое лицо и поцеловал.

Так нежно и нетерпеливо. Будто так долго ждал этого, а теперь не может отпустить. Я чувствовала его желание меня поглотить, присвоить, свести с ума окончательно, но также чувствовала его сдержанность и страдание от этого. И это подкупало, не меньше умелого поцелуя. С трудом оторвав-

шись, он посмотрел на меня так, будто я – вся его жизнь. А я не могла отдышаться, и понять, почему он разорвал такой прекрасный поцелуй.

— Прошу прощения, рэя Мила. Не смог сдержаться. И еще. Теперь вы живете в моей каюте.

Он покинул каюту прежде, чем я начала соображать.

3. Переезд

— Как чувствуете себя, рэя Мила?

Доктор входил так стремительно, что на меня ветром подуло.

— Спасибо. Уже лучше. Немного шея болит.

И губы зудят, требуя продолжения поцелуя.

— Место укола скоро заживет. Вам нанесли лечебную сы-
воротку. И у меня для вас радостная новость! Вы можете
вернуться к дочери.

К дочери мне вернуться очень хотелось, только вот не со-
всем понятно, манурец про свою каюту пошутил, или мы и
правда теперь у него проведем весь полет.

— В каюте Рэя Анвара вам больше ничего не угрожает. С
ним вы под надежной защитой.

Вот и приплыли. Все-таки не пошутил. Но на каких осно-
ваниях, простите? Кто он вообще такой, чтобы я с ребенком
селилась в его каюте?

— Я хотела бы вернуться к себе.

— Это исключено. Ваша каюта опечатана.

— И других свободных, конечно же, нет? — скептически
улыбнулась.

— Рэя Мила, — врач подошел ближе и доверительно сжал
мою ладонь, — на вас покушались. Все, что произошло, не
просто сбой в системе.

— А что?

— Я не могу вам сказать большего. Да и не знаю толком ничего. Моя ответственность — здоровье вас и Миры. Остальное не в моей компетенции.

— Судя по всему, остальное в компетенции полуголого мужчины, что постоянно крутится вокруг нас, — мои зубы скрипнули от злости. Как же мне надоел этот манурец!

Доктор смешливо хмыкнул на мои слова, но тут же вернул серьезность.

— Его зовут Анвар-идо.

— Только имя дает право вмешиваться в это дело? — я ждала длинный список званий и заслуг, но доктор был немногословен.

— Его имя — да.

Нервно передернула плечами.

— Лично мне его имя ни о чем не говорит.

— Это он обнаружил вас в коридорном отсеке. Он и принес сюда. Если бы не он, ваше состояние сейчас было бы куда хуже.

— Что со мной произошло?

— Я не могу пока ответить точно. Но вам уже ничего не угрожает. Кровь очищена. Лечебный коктейль вы сможете принять уже в каюте. Рэй Анвар-идо позаботится о вашей безопасности. Его каюта оснащена всем необходимым.

— Вы серьезно? Я должна жить в его каюте?

— А что вас беспокоит?

— Его внешний вид! И ...то, что он позволяет себе!

— Внешний вид соответствует его статусу, — пояснил доктор, — у вас еще будет время изучить традиции манурцев. А, если останутся вопросы, уверен, рэй Анвар-идо с удовольствием на них ответит.

Ну и что делать мне? Не соглашаться же на переезд к этому полуголому статусному инопланетянину?

— Знаете, я передумала, — я легла на кушетку и потянулась за проводами, чтобы самостоятельно приклеить их к себе, — у меня все же болит голова. И слабость. Тошнит еще. В общем, я должна остаться в медкаюте.

Врач подошел и стал убирать присоски, которые я цепляла, куда ни попадя. Спокойно так, с доброй улыбкой, собирая датчики в руку.

— Вы здоро-вы! — просиял, когда провода закончились, и развернул планшет с результатами обследования в подтверждение своих слов.

— И все же я полежу еще немного. Тут кровать такая чудесная!

— Я подниму вас вместе с кроватью, — серьезный тон манурца, взявшегося из ниоткуда, заставил вздрогнуть. Эта громадина стояла посреди палаты, сверкая узорами в очертаниях мускул.

— Не сомневаюсь, — хмыкнула, глядя на гору мышц, и отвернула голову.

Но не выдержала и половины минуты. Манурец прожигал

во мне дыру своим взглядом.

— Вы не отстанете! — скомкала простынь, которой была укрыта, и отбросила ее в ноги, показывая, как меня бесит этот самоуверенный тип.

— Как приятно встретить женщину, которая тебя понимает! — издевательски улыбнулся он и подхватил меня на руки.

— Эй! — я шлепнула по его плечу, и ладонь буквально прилипла к шелковой коже. Она была такой гладкой, горячей, что ее хотелось трогать, почесывать ноготками, очерчивать узоры, горящие золотом.

— Ну вы же сами сказали, что голова кружится. Травмы нам ни к чему.

Я выдохнула и расслабилась. Невозможный мужчина!

На руках меня не носили уже... Да никогда не носили меня на руках! Детство не считается. Но сейчас, вместо того, чтобы наслаждаться процессом, я все равно ищу подвох. Ну не привыкла я к красивым жестам от мужчин, а, если и были они, заканчивалось все до противного банально — намеками на секс без обязательств.

Я посмотрела на напряженное лицо мужчины, что целовал меня несколько минут назад. Ну почему он нянчится с нами? Ему бы сидеть в окружении девиц из своего гарема, наслаждаться тем, что каждая по щелчку пальцев приползет и сделает все, что тот пожелает. А он...водит хороводы вокруг меня. И радоваться бы...только в чем подвох? Еще и

покушение это. Кому понадобилось от меня избавляться? А может...

Я сощурила глаза и перестала дышать. А что, если это он? Подстроил все так, чтобы я переселилась в его каюту. Только вот зачем я ему? Даже в голову не приходит.

— Какие украшения вы любите, рэя Мила? — неожиданно заговорил манурец, и его низкий, даже рокочущий голос, вибрацией отозвался в моем теле.

— В смысле? — опешила я, — зачем вам?

— Хочу, чтобы вы думали о приятных вещах, а не искали причинно-следственные связи, и уж тем более не подозревали меня в чем-то.

— Вы что, мысли читаете?

Я уставилась на его мужественное точеное лицо, а он остановился и прижал меня к себе чуть сильнее. Мы смотрели друг на друга и молчали. Мерцание в его глазах завораживало, и внутри меня, где-то в области сердца, отзывалось трепетом.

— Так все же, какие? — негромко повторил свой вопрос, а я не могла отвести взгляда от его красивых губ.

«Поцелуй меня еще разок...» — повторяла про себя каким-то страдальческим тоном, — «Ты же читаешь мысли! Поцелуй...»

И сердце остановилось, когда он потянулся ко мне...

— Мама! Мама! Ты как невеста!

Из дверного проема выпрыгнуло мое чудо, нарушая такую

чувственную тишину, возникшую вокруг нас. По всей видимости, Мира уже обосновалась в каюте манурца.

— Жених и невеста! Жених и невеста!

— Мира, прекрати! — попыталась вывернуться, чтобы пригрозить ей пальцем, а она скакала вокруг нас и кричала еще громче. Манурец никак не реагировал на баловство девочки, только крепче держал меня, чтоб не выскользнула из его рук.

— А вы женитесь на моей маме?

— Мира! — зарычала на дочь, с трудом сдерживаясь, чтобы не перейти на крик. Еще не хватало, чтобы этот самоуверенный Анвар подумал, что мне нужен муж.

— Конечно, пилик. Если твоя мама не будет против, — подыграл он дочери.

Что???

— И мне папой станешь? — с надеждой в глазах спросил ребенок, приклеиваясь к его бедру, а я чуть со стыла не сгорела. Все это выглядело, будто мы напрашивались. Боже! Какой позор!

— Если ты примешь меня папой, малыш, — пообещал манурец и улыбнулся такой искренней улыбкой, будто на своего дитя новорожденное смотрел.

— Так! Хватит! — свирепо рявкнула, вырываясь из рук, и тут же была поставлена на пол.

— Мира! Чтобы я больше не слышала этого. Ясно? — девочка насупилась.

Ну конечно, тут пообещали стать папой, а мама как обычно, испортила всю малину. Только вот потом будет еще больнее, моя дорогая.

— А вы!

Я выставила палец в угрожающем жесте и тут же поняла, как комично смотрюсь на фоне огромного мужика, которому мои угрозы до одного места.

— Вы думайте, прежде, чем что-то обещать ребенку! Для нее это важнее, чем вы думаете.

— Пилик! — манурец обратился к Мире, и та подняла покрасневшие глазки, — Ты же хотела послушать Легенду о Старце? Сашер-до ждет тебя в соседней комнате.

— Хорошо, — беспрекословно подчинилась и, бросив на меня последний, обвиняющий взгляд, вышла в открытую дверь. Ну как так у него получается?

Анвар закрыл за ней, стоя спиной ко мне, сделал глубокий вдох будто к чему-то готовился, а потом обернулся и за мгновенье оказался рядом.

— И для меня это важнее, чем ты думаешь. Мила.

Он перешел на совсем тихий голос, от которого по плечам побежали мурашки. Будто он на ушко мне все это шептал. К тому же, этот его переход на «ты»...будто он уже считает меня своей...да не важно кем! Просто своей!

— Посмотри на это, Мила, — он окинул взглядом свою грудь, расцвеченную золотистым сиянием, взял мои запястья и положил так, чтобы ладони накрыли темные ареолы

сосков.

Я застыла, чувствуя, как они твердеют. Щеки тут же побагровели от волнения.

— Ты видела что-то подобное на ком-то из манурцев?

Я растерянно покачала головой.

— Но они и не ходят без одежды. Как ты.

Анвар усмехнулся, чуть поднимая голову, а я залюбовалась его мощной шеей, на которой так же вились золотые змейки. Даже сквозь густую щетину на бороде был виден их слабый блеск.

— Хорошо...

Его пальцы скользнули с запястий и накрыли мои ладони. Манурец прикрыл веки и затаил дыхание. Видимо, не у одной меня в животе драконы размахивали своими розовыми крыльями.

Я опустила голову, чтобы спрятать взгляд, поплывший от волнения, смешанного с возбуждением. Какого черта я не могу устоять рядом с этим мужчиной? И тогда какого, мать его, дьявола, я не могу отпустить себя и отдаться порыву, желанию, что в самом буквальном смысле искрит между нами?!

— Посмотри на меня! — простая просьба, но отчего-то сил ее выполнить не было, — Мила!

Он не стал дожидаться, мягко взял мой подбородок пальцами и повернул лицо к своему.

У меня внутри ураган пролетел. Все тело покалывало, но-

ги, точно ватные, едва держали. И с каждым биением сердца, что чувствовала моя рука, все это только усугублялось. А он все смотрел, лаская темно-золотистым взглядом, и что-то магическое не давало отвести свой.

— Разве в их глазах ты видела это?

В них снова что-то вспыхнуло и миллионы крошечных искр стали кружить, а затем тонуть, будто утягиваемые в темный водоворот.

— Нет, — голос совсем пропал.

— И не увидишь, Мила. Это наша связь. Наши солнца встретились. Мы одно целое, Мила.

— Я не понимаю! Никогда о таком не слышала! — мне от чего-то хотелось плакать. Но скорее, это состояние было похоже на счастье, смешанное с облегчением. В любом случае, мозг не давал пойти на поводу у этих эмоций, и старательно гнал желание припасть к сильной груди и прошептать: «Да! Я твоё солнце!»

— Поэтому я не спешу, Мила.

В который раз я убедилась, что этот мужчина читал мои мысли. Он сам обнял меня, бережно прижимая мою голову к своей мощной груди.

— Нам нужно время, — большая ладонь легла на мою макушку и мягко провела по волосам, — но все, что я говорю, абсолютная правда. Я не бросаю слов. И сделаю все, чтобы ты убедилась в этом.

Он обнял мое лицо и долго смотрел в глаза. Не знаю почему. Ведь в них не было того огня, что я видела в его.

— Я ненадолго уйду. Располагайтесь пока.

Поцеловав меня в лоб, он еще раз пригладил волосы, удерживая их до самых кончиков. И, поджав губы, будто так и не решился о чем-то еще сказать, а может, сделать, ушел. Оставив меня в абсолютной растерянности.

Судорожный всхлип вырвался из горла. Я и сама не поняла, я плачу или смеюсь. Невообразимый коктейль из эмоций переполнял меня. Подобные состояния были не знакомы мне. Но было еще кое-что, несвойственное моей натуре: я хотела верить этому мужчине.

4. Я все решу

Каюта Анвара была больше нашей раз в пять. Я бы назвала это «аскетичный люкс»: минимум вещей, но каждая из них сделана так искусно, что страшно прикоснуться. Наверняка, и в нашей было что-то подобное, все-таки, путешествовали мы с Мирой первым классом, но разглядеть я не успела. Стоило войти, как объявили взлет, а потом...случилось то, что случилось.

Я заглянула в одну из дверей каюты, куда ушел мой обиженный ребенок. Сашер-до с выражением читал ей какую-то историю, а она делала наброски в своем блокноте. Увидев меня, он хотел остановиться, но я решила не мешать. Пока Мира занята, приму душ и переоденусь в чистую одежду.

Подошла к скругленной дверце, за которой мог бы прятаться шкаф с моим чемоданом, и отодвинула ее в сторону. Пусто. Ну, если нас с Мирой переселили, наверняка и вещи уже перенесли?

Осмотрела комнату и больше не нашла ничего, даже отдаленно напоминающее место для хранения вещей. А где же Анвар хранит свою одежду? Хотя, о чем это я...У него и одежды-то почти нет.

От воспоминания, вихрем пронесшегося в голове, снова перехватило дыхание. Казалось, что мои ладони снова лежат на его шикарном торсе, пальчики обводят темные кружки

сосков, перебирают короткие волоски, а потом сдирают черную перевязь, мешающую насладиться гладкостью атласной кожи.

Стоп, Мила! Стоп!

В душевой должны быть халаты. Так что, пока твои вещи не принесли, иди-ка охлади свой пыл.

Но вода не помогала.

Меня просто выкручивало от желания видеть этого мужчину. Именно видеть, быть рядом, касаться. С каждой минутой эта ломка только усиливалась, и я уже раздумывала над причиной, из-за которой мне срочно нужно его найти.

Промокнув тело полотенцем, похожим на громадный отрез бархатной бумаги, я изумленно наблюдала за тем, как оно тает прямо на моем теле. Таких чудес я еще не видела! Взяла второе, приложила к волосам, и оно, впитывая воду, так же стало исчезать. Очень впечатляет! Не наигравшись, я снова залезла под душ, чтобы намочнуть, и, выйдя, потянулась за кусочком исчезающей салфетки.

— Мила! — с ревом в ванную ворвался манурец и, сделав несколько шагов, замер.

От неожиданности я взвизгнула, схватила сразу несколько полотенец, лежащих под рукой, и попыталась прикрыться.

Попыталась...подходящее слово. Потому что эти дурацкие бумажки одна за другой стали испаряться. А мужчина так и продолжал смотреть на мои жалкие попытки прикрыться.

Узоры на его теле становились ярче, а дыхание глубже, громче. Я была уверена, что Анвар прекрасно владеет собой, но почему-то отворачиваться не спешит. Смотрит так, будто имеет на это право. И это и нравилось, и раздражало одновременно.

Где же халат? О, гены!

Халат висит за дверью, которая сейчас открыта нараспашку. А перед этой дверью стоит ОН!

Где же грязная одежда, брошенная мной на пол?

Во чреве робота-уборщика, что б его!

Ха-ха-ха. Прикрылась...

— Ты не мог бы... — прошипела сквозь зубы и пальцем покружила в воздухе.

Наконец, манурец отмер и отвернулся, демонстрируя мне свою широкую спину, перетянутую узкими черными лентами.

— Извини. Я думал, ты ушла. Слишком тихо в ванной было.

— Поэтому надо было вломиться... — проворчала, стараясь протиснуться между этой машиной и стеной так, чтобы не зацепить его торчащими сосками.

— Я боялся за тебя, — мышцы напряглись, и ткань перевязи натянулась, — не увидел в каюте и подумал, что снова решила показать свой характер.

Он повел головой, чтобы посмотреть за спину, но я уже сдернула халат с петельки и быстро накинула его на себя.

Надеюсь, хоть эта штука без подвоха?

— Я принес твои вещи, — Анвар пытался быть непри-
нужденным, но неловкость момента еще довлела.

— Благодарю. Этот халат мне немного великоват.

Рукава свисали где-то на полметра, а низ складками лежал
на прорезиненном покрытии пола.

Мужчина пропустил меня вперед, и я, в несколько заходов
перехватив длинные полы, вышла из ванной.

У дивана стоял мой чемодан, а на низкой оттоманке — сак-
вояж. В него я всегда складывала вещи первой необходимости,
и сейчас мне очень нужна была расческа.

Откинув язычок, я потянула молнию и обнаружила вещи
не в том порядке, в каком обычно складываю их сама. Но не
это было самым страшным.

— Ты рылся в моих вещах? — мне с трудом давались
слова, потому что внутри меня все заledenело. Будто жизнь
остановилась.

— Не я первый, заметь.

— Да как ты смеешь вообще?! — я ненавидела, когда без
разрешения трогают мои вещи.

— Мила-я, — он произнес мое имя с акцентом? Или дей-
ствительно назвал милой? — чем ты больше возмущена?
Тем, что неизвестный проник в твою каюту, чуть не убив те-
бя, или тем, что я нашел силиконовый член в твоей сумке?

Я вспыхнула, готовая надавать по наглой самоуверенной
морде этим самым силиконовым членом, но сейчас главная

проблема была не в этом.

— Рукопись пропала!

Манурец нахмурился, будто перебирая в голове значение этого древнего слова. Да, сейчас никто не писал на бумаге. Никто кроме меня. Я любила выводить буквы вручную. Это помогало сосредоточиться и успокаивало. Но теперь способ моего успокоения превратился в причину головной боли. Пропали мои заметки, которые не должны были попасться на глаза никому.

Челюсть задрожала, и горечь растеклась по рту. Почему все беды на мою голову?

— Записи...рабочие моменты. Мои разработки...— чуть ли не разревелась я, понимая, что, если это попадет в руки пиратов, случится столько бед, что и представить невозможно.

Анвар поджал губы, сжал кулаки и поднял глаза к потолку, будто мысленно считал до десяти, чтобы успокоиться. Мне же счет не помогал. Хотелось убиться головой о стену.

— Мила, — через усилие, чрезмерно мягко произнес мое имя, — скажи мне, кто в наше время хранит ценные записи на бумаге?

— Я храню, — виновато пропищала, вжав шею в плечи.

— Это я уже понял, — покачал головой и набрал что-то на своем мобильном устройстве.

Я села на край дивана и уронила лицо в ладони. Столько лет наши разработки никому не были нужны! Сколько бес-

сонных ночей мы провели, изучая истории больных! Сколько нервов потратили, пытаюсь убедить, что синдром Клаца можно исцелить, что мы близки к этому. И теперь, когда остался последний важный шаг, меня пытаются убить, а тетрадь с записями крадут. Зачем? Чтобы вернуть разработки на нулевой уровень? Так я помню почти каждое слово. Чтобы выдать за свои? Так слишком сырые пока. Впереди еще много работы.

— Мила-я, — Анвар подошел близко-близко и медленно опустился на колено передо мной, — расстраиваться не нужно. Я верну твою рукопись. И обязательно найду того, кто ее выкрал.

Он поправил мокрые волосы, упавшие вперед и, мягко сжав запястья, убрал с лица руки. Не знаю, как выглядела в его глазах. Я хоть и не плакала, все равно глаза пекло, а лицо казалось опухшим. Но в его взгляде не было отвращения. Только забота и покровительство.

— Я все решу, Мила-я.

Господи! Как же долго я ждала этих простых слов: «Я все решу». Как же мало надо для того, чтобы почувствовать себя под защитой. Нужной и ценной.

— Спасибо! — не раздумывая, я обняла его, прижалась к груди и положила голову на плечо. А когда его руки легли на спину, обнимая в ответ, спокойно выдохнула, будто избавилась от многотонного груза, который долгие годы тащила на себе, — спасибо.

Наши объятия из благодарственно-утешающих быстро перешли в разряд интимных. Аромат обнаженной кожи манурца действовал как наркотик, заставляя прижиматься к нему еще теснее, я пыталась незаметно тереться щекой о его плечо, шею, все глубже втягивая мужской запах. Но судя по тому, что Анвар почти не дышал, моя конспирация с треском провалилась.

— Мила, вам нужно отдохнуть. Поздно уже, Мира, наверняка спать хочет,— аккуратно отстранился, поднимаясь на ноги.

Я согласно кивнула и запахнула халат потуже, оставляя руки скрещенными на груди, будто это могло помочь скрыть от манурца мое смущение. Я не понимала, что он испытывает в этот момент, но точно не отвращение. Тогда почему отстранился? Ведь часом ранее сам целовал.

— Здесь только один диван...— решила поддержать тему, но не очень удачно. Подумает еще, что я озабоченная сексом одинокая баба. Еще фаллоимитатор этот в чемодане. Господи!

— Там за дверью спальня. Но, думаю, вам с Мирой лучше спать в моей капсуле. Вы поместитесь.

Он прошел к пустой стене, приложил ладонь к сканеру, одиноко мерцающему синим светодиодом, и панели разъехались в стороны, являя нам небольшую комнатку с широкой кроватью на высоких ножках.

Анвар вошел в спальню, нажал пару кнопок у изголовья и

легко покатила кровать в гостиную.

— Это капсула? Выглядит как обычная кровать.

Анвар лишь улыбнулся и установил ее прямо по центру.

— Я обещал Мире почитать, так что пока она не уснет, посижу с вами. Если ты не против.

Я только и могла, что хлопать глазами. Какое сопротивление? О чем, ты идеальный мужчина?

— Потом, отвезу вас вместе с капсулой назад.

— Ладно. Пойду переоденусь.

Абсолютно ошалевшая от происходящего, я выудила из чемодана атласную пижаму, нижнее белье, косметичку и ушла в ванную. Пока переодевалась, в голове так и крутились мысли о пропавшей рукописи. Одно утешало. Не каждый разберется в моем почерке, а если и разберется, не сразу поймет, о чем идет речь, потому что записи я веду весьма специфично и вразброс.

Услышав за дверью смех дочки, я поторопилась выйти.

— Мама! — будто и не было обид, Мира кинулась меня обнимать. Я поцеловала шелковую макушку и присела, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

— Ну что, мыться и спать?

— Угу! — кивнула она и рванула в ванную.

Пошла следом, чтобы помочь, но дочь буквально вытолкала меня назад.

— Мама! Я все умею сама. Вчера же как-то справилась! Как вчера? Сколько времени мы уже летим?

Повернулась к Анвару и заметила сочувствие в его глазах.

— Мила, ты долго была без сознания.

— Мне казалось, пару часов прошло...

Он лишь покачал головой.

— Кто-то нарушил код системы связи и отключил режим поддержания давления в каюте. Из-за этого вам обоим стало плохо. И это не просто сбой. Это намеренное действие, повлекшее плачевные последствия.

Я понимала это, но пока мысль была не озвучена, она не казалась такой кошмарной.

— Тебя вынудили покинуть каюту. А когда ты вышла, ввели яд, чтобы ввести тебя в кому. И теперь, когда мы знаем, что исчезла рукопись, можем с уверенностью сказать, что это связано с целью твоей поездки на Ману-р.

Состояние было, будто меня оглушили.

На автомате достала пижаму Миры, постучавшись, вошла к ней в ванную и положила вещи на столик.

— Я справляюсь! — отчиталась та, выглядывая из душевой кабинки.

— Моя умничка! — похвалила ее и вернулась в гостиную.

— Что же делать, Анвар? Если похитители не найдут то, что искали в записях, то они и меня могут украсть?

— Я им не позволю. Если ты будешь делать все, что скажу, проблем не возникнет, — уверенно и спокойно сказал манурец.

— То есть, когда мы прилетим, ты тоже будешь рядом?

— А ты думала, так легко отделаешься от меня? — подмигнул мне, усаживаясь на диван.

— Не думала. Но я же о тебе ничего не знаю, — оперлась о стену, рядом с дверью, чтобы слышать дочь.

— А что хочешь знать?

— Для начала, кто ты?

— Тот, кто позаботится о вас с Мирой.

— И все?

— Мое имя и звания тебе ни о чем не скажут.

В поисковые системы Ману-ра не пускают без специального пропуска, я уже пыталась узнать хоть что-то об этой планете, самой отдаленной от Земли, но тщетно. Сухие факты и звание самой благополучной империи галактики. Немногочисленные туристы тоже говорили как под копирку: тепло, красиво, безопасно. То ли память им всем стирали, то ли пускали лишь на специально отведенные территории, где для них разыгрывались сценки якобы из жизни обычных манурцев.

— Может быть, сам расскажешь?

— Я все! — распаренный носик высунулся из ванной.

— Расскажу. Иначе, придумашь себе такого! — подкатил глаза и раскрыл объятия для Миры.

— Чего придумашь? — Мира с разбегу запрыгнула на манурца и устроилась на нем, как в кресле.

— Сказку! Что ж еще! — улыбнулся Анвар и достал свое мобильное устройство.

Чтобы лечь в капсулу, я немного подпрыгнула, упираясь на ладони. Матрас оказался не мягким, но очень упругим, поэтому, стоило прилечь, как мое тело расслабилось. Мира тут же перебралась ко мне, юркнула под руку, и, повернувшись на бок, мы приготовились слушать сказку.

Анвар сидел совсем близко, так что Мира могла держать его за руку. А я чуть не плакала от умиления. Ее крошечная ладошка в его огромной руке. Как же тяжело будет отпускать все это...

— Анвар! Где ты будешь спать? — иногда детская непосредственность ставила в тупик. Но сейчас и мне было интересно, где этот мужчина собрался ночевать.

— Я перевез свои вещи в соседнюю каюту. Эта для вас с мамой.

— Уууу, а я думала, мы будем жить вместе.

Ууу...я, если честно, тоже.

— У нас общий коридор. Можно считать, что вместе.

— А дальше выходить нельзя. Я помню! — важничала моя дочь.

— Вот и умница. Завтра обязательно проинструктируй маму. Она ведь все у нас с тобой проспала!

— Да, мам! Все завтра ладно? — зевнула и прикрыла глаза, — а пока я послушаю ска...

И засопела.

— Вот и сказке конец! — улыбнулась, глядя на спящего

ангела, — у тебя одной заботой меньше. Поздравляю!

— Не думай, что для меня это сложно. На нашей планете дети рождаются нечасто. Общение с ними — слишком редкое удовольствие.

— То есть, тебе нравится все это? — я кивнула в сторону планшета с изображением зверя с длинными ушами. Наверное, какой-то манурский сказочный герой.

— Для тебя это странно?

Я пожала плечами.

— А для меня странно, что можно отказаться от такого чуда, — Анвар раскрыл свою ладонь, в которой покоилась ладошка Миры и легонько погладил ее большим пальцем. — Ее отец...он ведь жив?

Сложно было выдержать этот взгляд напротив. И солгать тоже было сложно. Как и говорить на эту тему.

— Если бы он умер, уверен, ты дала бы ей отчество, его фамилию. А так...— он говорил спокойно, не обвиняя и не стараясь залезть в душу. Будто рассуждал вслух, ожидая от меня подтверждения своих выводов.

— Анвар...

Можно было не продолжать. Он и без слов понял, что должен остановиться. Эту тему я не готова была обсуждать даже спустя столько лет. Слишком больно было сначала, и слишком пусто сейчас.

— Для простого попутчика ты слишком много знаешь, — не стала отрицать то, что было очевидно. Впрочем, он и не

был простым попутчиком.

— Спокойной ночи, Мила-я.

Разговор не задался. Никто из нас не захотел продолжать: я молчала о своем прошлом, он не говорил о настоящем. Что ж, наверное, оно и к лучшему.

— Спокойной ночи.

Анвар положил ручку Миры к ее груди, и я обняла малышку крепче. Капсула тихонечко завибрировала, выпуская невысокие бортики по периметру, и над нами образовался прозрачный едва светящийся купол. Запахло озоном и мягкие волны побежали по телу, расслабляя и убаюкивая.

5. Я готова к безумию?

Стоило манурцу покинуть комнату, как моя ломка вернулась. Сначала это было похоже на нетерпеливое ожидание. Что-то похожее я чувствовала, пока мылась в душе. И это прошло лишь с приходом Анвара. Что же, и сейчас, чтобы расслабиться и спокойно уснуть мне нужен он?

Я пялилась в темноту, где уже через минуту отчетливо видела дверь, но он не возвращался. Да и зачем? Мы пожелали друг другу спокойной ночи, и он ушел в другую каюту. Ушел! В другую каюту! И не собирался возвращаться!

Потом я зачем-то мысленно звала его, чувствуя себя полной душой, ведь я совершенно точно не умела передавать мысли на расстоянии.

Следующие полчаса я снова выдумывала повод пойти к нему в каюту, и идея еще раз обсудить вопросы безопасности казалась самой правильной и не выглядящей как навязывание.

Но все это оказалось легким помешательством на фоне того, что стало происходить со мной после.

Сначала легкое, почти незаметное желание, которое легко отходило на второй план, стоило подумать о чем-то другом, через час уже довлело надо мной, вынуждая сжимать бедра сильнее.

Я отпустила Миру и повернулась на другой бок, надеясь,

что хотя бы так смогу уснуть. Но стоило закрыть глаза, как я чувствовала губы манурца на своей шее, его горячий язык, оставляющий влажный след на ключице, и руки, жадно сжимающие мои ягодицы.

Решив, что пытаться усмирить вождедеющее тело, уговорами не удастся, я решила уединиться в душе. Надеюсь, на меня так космос воздействует, а не его эти золотые всполохи в глазах. «Наши солнца встретились» — вспомнила его слова. Так ведь только в сказках бывает. Красивые слова. А сияние... Сияние – обычная физиология. Всему должно быть научное объяснение.

Стоило сесть, как часть борта капсулы опустилась вниз, давая возможность легко из нее выйти. Привыкшими к темноте глазами я легко нашла свой чемодан, открыла его и рукой нащупала своего спасителя, с которым часто коротала время одинокими ночами.

Заводить настоящего любовника даже мысли не было. Лечь в постель я могла лишь с тем, кто мне очень нравился, но привязываться к мужчине слишком боялась. Обжегшись раз, теперь я избегала любых близких контактов с противоположным полом. Другое дело игрушка. Без чувств, без страданий. Только секс и ничего кроме секса!

Войдя в ванную комнату, поставила фаллос у раковины, сняла пижамные штаны и, увидев свое отражение замерла.

Молодая женщина с длинными русыми волосами, еще немного влажными и от того лежащими волнистыми прядя-

ми на плечах. Хорошая фигура с аппетитными формами, которые в первую очередь нравятся мне самой, хоть и не соответствуют канонам красоты, принятым на Земле. Приподняла рубашку, повернулась боком и отметила круглую задницу торчком. Да ради такой люди под нож ложатся, а тут своя! Она достойна, чтобы ею восхищались, чтобы ее шлепали и кусали. Покушались на нее, в конце концов! А не только ходить в удобном хлопковом белье!

Избавлюсь от него прямо сейчас!

Во мне проснулась какая-то непривычная я. Я прежняя, которая сгинула под завалами тяжелых переживаний. И теперь, почувствовав, что мир состоит не только из мужчин-мудаков, я была готова еще раз попытаться открыться, верить и, возможно, даже полюбить.

Сняла трусики и бросила их поверх силиконового друга.

— Ваши времена прошли, ребята!

Подняла урну и смахнула рукой устаревший хлам.

В отражении заметила коварный взгляд. Блестящие глаза, пухлые губы, чуть приоткрытый рот.

Я готова к безумию?

Положила ладонь на лобок и скользнула глубже. Готова, черт возьми! Как же я готова!

Посмотрела в отражение на свое светящееся от возбуждения лицо, прикусила губу, будто соблазняя саму себя, а после провела по ней пальцем, увлажненным моими соками. Лучший афродизиак.

Достаточно одиночества!

Тихо вышла из ванной. На цыпочках подошла к капсуле, проверить, спит ли дочь, и, не давая себе шанса передумать, вышла в коридор.

Полоска тусклого света на полу служила маяком, дверь комнаты манурца была приоткрыта. Оставил, чтобы контролировать происходящее снаружи? Или ждал... знал, что захочу прийти.

Став у самого порога, я замерла. Волнение и азарт разогнали мое сердце до немыслимой скорости. Всего один шаг отделял меня от новой жизни. Я должна попробовать! Нельзя же вечно прятаться от мужчин. А этот – лучший из тех, ради кого можно было бы и рискнуть влюбиться.

Все! Хватит мяться! Наверняка, он уже услышал, что я здесь.

Толкнула невесомое полотно двери и увидела пустую комнату. Сфера размером с яблоко, тускло освещала пространство, но этого было достаточно, чтобы понять: его здесь нет.

Я вошла внутрь и осмотрелась. Комната, не похожая на нашу: небольшая кровать, столик и узкий высокий шкаф, чуть выпирающий из стены. Почему-то подумалось, что это комната для персонала. Слишком уж скромно все, хотя и в личной каюте Анвара роскоши в привычном понимании этого слова не обнаружилось.

За дверью, подсвеченной синей лампой датчика, слышался шум воды. Вот он где. Что ж, манурец, один – один.

Едва дыша от волнения, трясущимися пальцами я взялась за дверную ручку и прокрутила ее. Яркий свет на секунду лишил зрения, и, пока я жмурилась, легкий пар приятно окатил лицо.

Шум воды тут же прекратился и от тишины в ушах зазвенело. Я открыла глаза и увидела ЕГО.

Совершенно нагое, влажно тело, увитое плавными изгибами выпирающих мышц. Дорожки воды, скатывающиеся вниз и блестящие от внутреннего сияния манурца. Мокрые волосы, красиво лежащие на плечах и скрывающие часть лица. Чуть слипшиеся от воды ресницы, придающие горящему взгляду еще большую выразительность.

Теперь он был без перевязи, и штаны больше не скрывали красоты его мощных длинных ног и упругости ягодиц. Он стоял полубоком, обмотанный полотенцем, которое уже почти растаяло, открывая вид на более интимные детали. Которые приводили в восхищение, смущали и пугали одновременно.

Кажется, я погорячилась. Потому что ВОТ ЭТО слишком даже для такой голодной до секса женщины как я.

— Я... — замычала, растерявшись и не зная, что говорить, а тем более делать. Я представляла себе все это по-другому. Вернее, никак не представляла. Мне просто захотелось к нему, но я даже не могла вообразить «масштабов». Хотя, должна была. Мальчик-то он не маленький, — не могла уснуть.

Анвар потянулся за следующим полотенцем, которым промокнул волосы на голове. Третье испарилось вместе с водой на груди.

Все это время он смотрел на меня и молчал, а я как заво-роженная наблюдала за ним. Не двигаясь, не дыша, не думая ни о чем.

Толстый член на глазах наливался кровью, становился плотнее, длиннее, поднимался выше и выше. Во рту пересохло, а вот между ног стало так влажно, что казалось вся внутренняя часть бедер блестит от смазки.

Отбросив частички нерастворенного полотенца, Анвар медленно подошел ко мне и запустил руки в волосы.

«Как дышать? Господи! Напомни мне, как это делается!» — стучало в моей голове, пока длинные сильные пальцы массировали кожу головы.

Он смотрел мне в глаза, и чтобы видеть его, мне приходилось запрокидывать голову назад.

— Я рад, что между мной и им ты выбрала меня.

Я нахмурилась, не понимая, о чем он, но стоило ему немного податься бедрами вперед, чтобы его член коснулся моего живота, пусть и через тонкую ткань рубашки, поняла.

— Он был верен мне. Не предавал. Это были его лучшие качества, — я говорила это и искала в глазах напротив понимания, — но сегодня я подумала, что хочу большего.

— И решила воспользоваться мной? — по-доброму улыбнулся и, сжав мои волосы, прошептал прямо в губы, — я к

твоим услугам, Мила-я.

Его поцелуй из легкого в миг превратился во властный, захватнический. Обжигающие влажные губы накрывали мои, лишая возможности ответить. Язык настойчиво проникал в мой рот, дразнил, жалил, ласкал, и от такого натиска я теряла остатки разума.

Крупная ладонь фиксировала мой подбородок, не давая ни шанса, чтобы отстраниться. Я задыхалась от нехватки кислорода и переизбытка страсти, пока пухлые жадные губы манурского мужчины буквально выпивали мои жалкие стоны.

Когда сил в ногах почти не осталось, Анвар снова будто мысли мои прочел. Подхватил под бедра и усадил на высокую столешницу у раковины. Я жадно хватала прохладный влажный воздух, пока он глазами, полными похоти смотрел на соски, торчащие из-под тонкого атласа.

— Давай снимем это! — его голос тоже чуть охрип, но не только это выдавало чрезмерное возбуждение.

Его член пружинил, стоило им коснуться моих разведенных в стороны бедер.

Взявшись за низ пижамной рубашки, Анвар вздернул ее, остановившись у лица. Осторожно, чтобы застегнутые пуговицы не оцарапали лицо, он окончательно освободил меня от одежды и отбросил рубашку.

— Мила... — зарычал, сжимая груди в ладонях. Полная тройка отлично разместилась в его руках, будто именно для

него была создана.

Сняв мягкие железы, он собрал их вместе и лизнул ложбинку. Вид его красного длинного языка возбуждал не меньше члена, что случайно касался моих ног, размазывая по коже каплю выступившей смазки.

Я прогнулась в спине, оперлась на руки и запрокинула голову, подставляя шею ласкам. И стала наслаждаться нетерпеливыми, голодными поцелуями мужчины, с которым была едва знакома, но которому верила больше, чем кому-либо.

Прикусив кожу на ключице, Анвар переместил руку с груди на спину, а после и на затылок. Моя шея казалась такой тонкой в его руке, и ощущать себя маленькой, защищенной этими сильными руками было волшебным.

Он стоял между моих ног, широко разведенных в стороны, поэтому ему не составило труда добраться до самого сокровенного.

— Мила... Аш фар маэс, — выдохнул он, прикрывая веки.

Я пыталась сфокусировать ошалевший взгляд на его губах. Мне казалось, что я слышу знакомую речь, но не могла понять, что именно говорит этот мужчина. Но как только пальцы Анвара задвигались, стало все равно. Пусть говорит, что угодно, только бы не останавливался.

— Посмотри на меня! — снова управлял моей головой, держа за шею сзади, — я хочу видеть твои глаза, моя ше-ра-йя.

Будто пьяная, я с трудом сосредоточилась на нем. Но стоило увидеть золотистые всполохи в темных радужках, как взгляд зацепился за невидимый крючок. Мне хотелось погрузиться в этот омут, стать его частью, жить в нем...

Приятная истома внизу живота перерождалась в сильное, скручивающееся в тугой узел желание. Анвар умело ласкал клитор, сжимал его, массировал по кругу... Потом скользил пальцем внутрь и растягивал тугие стеночки, проникая с каждым разом все глубже, давя сильнее. Потом возвращался и, покрывая все пространство между ног своей огромной ладонью, растирал ароматные соки по внутренней стороне бедер, поднимался к лобку и пальцами захватывал короткие волосы, чуть оттягивая их, при этом издавая хриплые, почти рычащие звуки. И смотрел, и смотрел в глаза, будто считывая мои мысли, будто ставя на них свою печать. Только лишь о нем... только с ним...

После нескольких минут головокружительных ласк я чувствовала, что близка к самому фееричному оргазму в моей жизни. Еще никогда я не кончала от того, что мужчина меня ласкал. И когда яркая теплая волна прокатилась по животу и мягкими пульсациями стала расходиться к конечностям, я счастливо выдохнула.

Неконтролируемая дрожь последовала за спокойным теплом. Я невольно сжала бедра, чтобы Анвар прекратил движения. И тогда свободной рукой он притянул меня к себе ближе, чтобы разделить со мной эту дрожь.

— Анвар... — теперь уже без стеснения потерлась носом о его грудь и шумно вдохнула аромат кожи. Он пах солодом и чем-то отдаленно напоминающим жженный сахар.

Кончики пальцев растерянно бродили по бесконечно широкой спине, чувствуя под собой мурашки. У меня были такие же.

— Да, моя шера-йя...

— Кто? — я улыбнулась и с трудом оторвалась от мужского тела, чтобы посмотреть в глаза. Звучит красиво. Понять бы теперь, что это значит.

— Избранная богами. Избранная мной. Моя женщина.

— Как романтично... — поджала губы, чтобы подавить иронично-ленивую ухмылку.

— Грустный тон... или мне показалось? — снова взял подбородок пальцами, чтобы развернуть к себе.

И все-то он замечает...

— Не веришь... — покачал головой, подозрительно прищурившись.

— Я пришла к тебе. Это недостаточно громко говорит о моей вере?

Положила руки ему на плечи, скользнула по шее к волосам. Как же это приятно трогать мужчину, видеть, как он возбуждается от этих прикосновений. Наблюдать за тем, как полыхают глаза, как он сдерживает свои порывы ради моего удовольствия.

На этот раз я целовала манурца. Неторопливо посасывала

его губы, забавлялась с языком, и как только он пытался напасть на меня, отстранялась, гася его пыл. Я перебирала его мокрые волосы, я обвиняла его бедра своими, прижимала к себе и кайфовала от понимания того, что он на грани.

Толкнув мужчину в грудь, я спрыгнула со столешницы и заставила его сесть на кушетку, стоящую посреди ванной комнаты.

— Защита? — наверняка у него презервативы особого размера.

— Манурцы не болеют. Разве твой любовник не говорил об этом? — злорадно улыбнулся, притягивая к себе за руку и располагая между ног.

И запомнил же! Вот кто меня за язык тянул?

— А ты здорова. Я видел результаты твоего обследования, — и, сжав грудь пальцами, глубоко захватил сосок ртом.

Внутри все оборвалось, будто с высоты прыгнула.

— Оооох... — Схватила за плечи, чувствуя, что могу упасть, но пятерня тут же распласталась на пояснице, не давая потерять равновесие.

По шумному дыханию, вырывающимся коротким рыкам я чувствовала, что он близок к потере самообладания. Но я хотела контролировать процесс. Мне необходимо было в первый раз сделать все самой, потому что где-то внутри сидел страх боли. Но его пальцы уже раздвигали складки ягодиц, скользили между ними, пытаюсь проникнуть кпереди, чтобы задеть клитор, в то время как язык теребил затвердев-

шие соски.

— Боже! Анвар, пожалуйста! — взмолилась, понимая, что теряю сознание, и он в тот же миг остановился.

— Скажи, что ты хочешь, Мила-я, — тяжело выдохнул, упираясь лбом в мой живот.

— Тебя... — чувствуя, как язык обводит пупок, зажмурилась и сжала смоляные пряди в пальцах, — только я хочу сделать это сама. Пожалуйста...

Он отстранился, впиваясь в талию.

— Мила. Если мы сделаем это... — он напрягся, замер и свел брови, будто ему было трудно говорить, — я не отпущу тебя. Понимаешь? У тебя не будет выбора быть со мной или нет. Ты будешь моей. Даже, если решишь отказать, духом приду к тебе и не отпущу. Повсюду буду с тобой, даже во снах.

— Буду твоей... — выбралась из плена его ног, садясь сверху.

— Мила, это серьезнее, чем ты думаешь.

— Да, — подалась бедрами вперед, чтобы коснуться лонном его твердого члена, почти прижатого к плоскому животу.

Обхватив сильную шею одной рукой, вторую просунула между наших тел и коснулась его плоти.

Анвар затих, будто прислушивался к ощущениям, а может просто старался сдерживать себя.

Я прошлась пальцами по упругой мошонке, едва ощути-

мо сжала в руке яички, покатила их и повела ладонь кверху, обхватывая пальцами твердый длинный пенис.

Дойдя до головки, большим пальцем размазала каплю семенной жидкости и смешала со своими соками. Я ласкала нас обоих одновременно, то проходясь мокрой от выделений ладонью по его члену, то прижимая его к губам. То проникая пальцами внутрь себя, то покручивая набухшую розовую плоть мужчины.

Он стойко держал слово, хотя я видела по дрожащим ресницам, что Анвар на грани. И когда почувствовала, что готова, направила член ко входу.

Мы оба замерли, и я судорожно сглотнула. Сколько же самообладания было в нем, потому что он не сдвинулся ни на сантиметр, исполняя мое желание.

— Не бойся меня, Мила-я, — выдохнул прямо в ушко, прикусывая мочку.

И я стала медленно опускаться, насаживая себя на огромный и до безумия красивый мужской орган. Непривычное чувство распираania заставляло приливать ко влагалищу еще больше крови. Смазка уже текла по бедрам, делая проникновение более приятным. Твердый орган внутри меня пробуждал чувственные точки, о существовании которых я даже не догадывалась.

Моей глубины не хватило, чтобы вобрать его полностью. И как только он достиг предела, ладони звонко шлепнули по моей заднице и по-звериному сжали ягодицы, вынуждая

замереть.

— Не двигайся, — глухо сказал Анвар, подталкивая меня ближе к себе, — сожми его.

Я послушно напрягла мышцы и сжала пульсирующий член внутри своего лона. От приятных ощущений закололо внизу живота, и я поджала ягодицы.

— Да, моя девочка, сжимай сего. Умница.

Он сминал мою задницу в ритм сокращений моего влагалища. Лобок терся о густую поросль волос внизу его живота, и спустя несколько таких движений меня уже уносило в пучину оргазма. Он кончил следом за мной, прижав мое размякшее тело к себе, и снова что-то шептал на манурском.

Звездочки в глазах стали пропадать лишь тогда, когда я почувствовала на себе струйки прохладной воды. Анвар вымыл меня под душем, одел в пижамную рубашку и пальцами пригладил волосы, приводя в более-менее приличный вид. Я же могла только блаженно улыбаться и иногда поглядывать на свою дурацкую улыбку в отражении.

— Теперь спать, Мила. Тебе нужно отдохнуть, завтра прибываем.

Я открыла глаза и поняла, что уже нахожусь в капсуле рядом с Мирой.

— Не уходи... — прошептала в темноту, держа за руку своего мужчину.

Он сжал мои пальцы и сел на диван, прямо у капсулы.

— Теперь не уйду...

6. Как красиво!

Спала в ту ночь я так крепко, что даже не слышала, как проснулась Мира. Помню только легкий поцелуй Анвара и его слова, о том, что ему нужно готовиться к прибытию. Кажется, это было уже под утро. Хотя, в космосе понятия утро и ночи очень смазаны. Все обычно ориентируются на режим планеты, на которую летят.

— Ну наконец-то! — дочь театрально подкатила глаза, — я думала, ты проспишь до самого Ману-ра.

— И тебе доброго утра, дочь. Давно встала?

— Не очень. Смотри!

Девочка протянула блокнот с зарисовками, открытый на нужной странице. Я ожидала увидеть там сказочных чудищ, героев манурских эпосов в перевязи, подобной той, что носил Анвар, но увидела его самого. Держащего нас с Мирой за руки.

Мы выглядели как счастливая семья, собирающаяся в путешествие: шаттл, чемоданы и улыбки...

— Мира, девочка моя... — начала я, пытаюсь подобрать правильные слова.

— Мам, ну перестань! — возмутилась дочь, вырывая из рук блокнот. Она лучше меня знала, что я хочу сказать ей, — поэтому у меня и нет папы!

Я рвано вдохнула, прикрыв глаза. Раз... Два... Три...

Интересно, когда я расскажу ей всю правду об ее отце, мне станет легче?

Скорее нет. Еще и Мире от таких подробностей будет только больнее. Кому захочется узнать, что самый родной человек холодно и уверенно отказался от него?

— Я умываться, — решила сменить тему. К тому же, очень хотелось скорее позавтракать. Несколько суток на инъекционных смесях не могли заменить ароматной чашки кофе с молоком.

— Угу, — не отрываясь от рисунка промычала Мира.

Спрыгнув с капсулы на пол, я почувствовала легкое жжение между ног, и тут же покраснелась, вспоминая подробности вчерашней ночи.

— Мам? — тихий голосок дочери заставил напрячься, — что это у тебя?

Я прикрыла глаза, пытаюсь сообразить, что со мной может быть не так. Рубашку на меня манурец надел. Перед этим даже в душе вымыл, значит, следы стер. Засосов тоже вроде не оставлял. Трусы и те натянуть успел. Что еще?

Мира забралась ногами на диван и потянулась к моему лицу.

— Как краси-иво! — сказала с придыханием, ведя пальчиком по коже.

Так... Я проснулась как раз на этом боку. Может быть отлежала, и теперь на щеке отпечаток ладони?

— Как у Анвара! — продолжила дочь, а у меня внутри

все оборвалось. Не может быть такого!

Ноги пружинили, будто вместо коленей были металлические спиральки. Не чувствуя себя, я еле доплелась до ванной. С закрытыми глазами подошла к зеркалу и медленно открыла. На левом виске сияла золотом маленькая извилистая линия.

Святые гены! Какого дьявола?!

Провела по линии пальцами и заметила, как та стала бледнее. Посмотрела на пальцы — следов не осталось. Опять взглянула на отражение, и на моих глазах снова начало проявляться золото.

Сердце до боли сжалось. Что все это значит?

Открыла кран на полную, набрала в ладони холодной воды и окатила лицо.

Не исчезла.

Открыла горячую, подставила висок прямо под струю и снова посмотрела в зеркало.

На месте.

Что он сделал со мной?

Сердце больно закололо. Надо успокоиться. Подышать. Позавтракать. И потом уже разобраться, в чем дело.

Изображая спокойствие, вышла к Мире. Переоделась сама, помогла выбрать одежду дочери, заплела ей волосы и предложила позавтракать.

— Сашер-до просил сообщить ему, когда будем готовы.

Мира связалась с нашим помощником по станции и тоном

доброй хозяйки распорядилась нести завтрак.

Пока ждали, сидела как на иголках. Мира пересказывала историю, которую слушала вчера, и возмущалась, что так быстро уснула, не дослушав сказку Анвара. Я рассеянно кивала и искренне пыталась вовлечься в разговор, но мысли были только о метке.

Сашер-до коротко постучал в дверь и тут же каюта наполнилась ароматом какао.

— Звезды благоволят, Солнца одобряют! — улыбнулся нам и подкатил небольшой круглый столик, заставленный разными блюдами. Ни одно из них я не могла назвать, потому что ничего подобного раньше не видела. Лишь по запаху могла сказать, что там было нечто напоминающее кашу на молоке, варенье и что-то сливочное.

Подавая приборы, помощник внезапно замер и улыбнулся, скромно опустив глаза.

— Поздравлю, рэя Мила.

— С чем?

Непонимающий взгляд мазнул по метке и снова опустился в пол. Сашер-до смутился, суетливо завозил с салфетками.

— С чем? — надавила я.

— С чем? — удивилась Мира.

Двух пар глаз – любознательных и сканирующих он не выдержал.

— С прибытием на Ману-р. Мы ведь почти на месте, — нашелся мужчина, и поспешил уйти.

Да что, черт возьми, здесь происходит?

Не смогла съесть ни кусочка. Зато Мира уплетала за нас двоих.

— Мам, ты так и не сказала, что это? — давила на большое дочь.

— Татуировка, — а что было отвечать ребенку? Голый дядя без штанов меня пометил, девочка моя?

— Анвар нарисовал?

— Анвар, — скрепя зубами ответила и закрылась от Мира огромной чашкой с фруктовым напитком.

— Я тоже такую хочу! Пусть он и мне нарисует!

— А тебе нарисует твой мужчина. Когда встретишь его! — в дверях показалась причина моей ярости.

— Анва-а-ар! — подскочила Мира и бросилась к нему на шею.

Он подхватил ее, подкинул так высоко, насколько позволяли потолки каюты, и, держа ее на руках, подошел ко мне.

Я сидела неподвижно, будто кол проглотила. Он усадил девочку на место, а потом наклонился и, улыбнувшись, губами коснулся метки. И только, когда между нами вспыхнула искра, я вздрогнула.

— Мира, мы с мамой выйдем на минутку?

— Идите, — махнула рукой, делая вид, что до нас ей нет никакого дела.

Манурец взял меня за руку, помог выйти из-за столика, не отодвигая его, и повел за собой.

— Ты! — возмущенно шлепнула его по плечу, как только дверь в каюту захлопнулась.

— Соскучился! — сгреб в охапку, заставляя прогнуться в спине, и поцеловал.

Так яростно, голодно, будто ждал этого момента, изнывая от желания. Я даже повелась на эту всепоглощающую страсть и начала отвечать на дикий поцелуй.

— Кажется, ты хотела о чем-то спросить, — не выпуская из тесных объятий прошептал прямо в губы. Будто знал, стоит дать мне свободу — случится взрыв.

— Да! Хотела! — пыталась увильнуть от поцелуя, но мне снова затыкали рот, — что это за дикость такая, метки ставить! Убери сейчас же!

— Не могу. Ты сама согласилась, — язык прошелся по коже на шее, и за ним последовал сонм колких мурашек.

— Когда это?

— Когда сказала, что будешь моей.

Он прекратил поцелуй и хитро посмотрел на мое ошарашенное новостями лицо.

— Сказала ведь? — понял кончик брови, коварно улыбаясь.

— Сказала... — почти беззвучно ответила ему, вспоминая, что вчера была готова и не то сказать. И вообще, кто в такие моменты спрашивает о серьезных вещах?

— Чем теперь возмущена моя шера-йя? — и напомнил значение этого слова, — Избранная богами. Избранная

мной. Моя женщина.

Он снова коснулся губ, но я уперлась в грудь, пытаюсь отстраниться.

— Подожди!

Анвар сразу же отпустил, и, судя по тому, как часто вздымалась его грудная клетка, он был взволнован не меньше меня.

Я провела по метке пальцами, чувствуя легкое покалывание. Нужные слова не находились. Я думала, эта метка была его способом присвоить меня себе, а оказалось, что я сама отдалась. Добровольно.

— И что теперь? — испуганно посмотрела на мужчину, понимая, что я ни черта не знаю об их планете и правилах, установленных там. Вдруг по прибытии на меня ошейник наденут? Сделают пятой женой? Наложницей? Секс-рабыней?

— Мила-я, все просто. Теперь ты моя женщина. я твой мужчина. А наши метки лишь подтверждают это.

— Но твои появились раньше.

— Я признал тебя сразу. Ты приняла меня сегодня ночью. Иди ко мне, маленькая.

Он притянул и обнял нежно-нежно, так что в груди пронёсся тёплый ветерок.

— Тебе бы романы писать, фантазерка. Напридумывала уже?

Кивнула, пряча нос в поросли волос на мужской груди. А как тут не напридумывать?!

Мы вернулись к Мире, чтобы продолжить завтрак. Анвар рассказал, из чего приготовлены блюда, сказал, что в наш мозг уже загружены слова манурского языка, и осталось лишь обучиться их использовать и произносить. Но этим мы займемся уже на Ману-ре.

Потом вручил планшеты с краткой информацией о планете, погоде, деталями встречи с императором и попросил его проводить до дверей.

— Мила-я, не могу оторваться... — он зарылся носом в мои волосы и жадно вдыхал их аромат, — из шаттла мы выйдем раздельно. Вы с Мирой выйдете по закрытому трапу. Вас сопроводит Сашер-до и уже в порту передаст человеку императора. Это необходимо для вашей безопасности. Никто не должен знать, что ты под моей защитой.

Я молча согласилась. Император предупреждал о том, что мы прибываем не то, чтобы тайно, но афишировать это не станут. Поэтому слова Анвара не стали новостью.

— Встретимся за обедом у императора. Он обязательно захочет поговорить с тобой сразу же после прибытия.

— Он знает о покушении?

— Знает. Обсуждать все, что произошло, можно только с ним и со мной. Запомнила?

Кивнуть не получилось. Мое лицо было зажато в его ладонях, поэтому просто моргнула.

— Мое солнце, — коснулся губами виска с сияющей меткой, улыбнулся на прощанье и ушел.

Запрокинула голову и протяжно выдохнула. Ладно. С меткой вроде разобрались. Все оказалось не так страшно. Но теперь на первый план возвращается старая проблема: кража рукописи.

Посадку мы с дочерью переносили довольно легко. Особенно, если сравнивать со взлетом. Конечно, ведь теперь никто не отключал системы жизнеобеспечения в нашей каюте. Вернее, не нашей. А того человека, кому принадлежал целый блок шаттла – Анвара.

Кто он я так и не поняла. Единственное, что пролило хоть немного света, так это приставка «идо» к его имени. Так обращались к особо важным персонам, занимающим высокие посты и имеющим титулы – это я прочла в кратком справочнике о Ману-ре. Но и без того было понятно, что у простого смертного не будет личных комнат с персональной системой безопасности.

В любом случае гадать осталось недолго. Через пару часов мы приземлимся на Ману-р. Сашер-до сообщил, что адаптация должна будет пройти максимально легко и незаметно. Капсула Анвара подготовила наши тела к новым условиям, поэтому, мы ничего не заметим. И это радовало. Сразу приступлю к делу.

Заняв кресла и пристегнув ремни, мы получили входящий вызов.

— Рэи! — бархатный голос манурца полился из динами-

ков, вызывая наши улыбки, — только сегодня и только для вас! Бурный восторг можно выражать визгами и смехом. С мест не вставать! Мира! — подождал пока дочь ответит.

— Да!

— А ты запоминай все, что увидишь!

— А что? — крутила головой девочка, пытаясь найти источник звука.

— Смотрите!

Плоская стена дрогнула, и панель медленно поползла кверху, сворачиваясь в рулон. Перед нами открывался вид на черное бесконечное пространство, вдалеке подсвеченное серыми точками.

Наш шаттл медленно поворачивался, и розоватый свет неспешно, будто лучик восходящего солнца, заполнял кабину.

Постепенно в иллюминаторе появлялась небольшая планета. Ее атмосфера переливалась мягким фиолетово-красным цветом. Казалось, что она пульсирует, дышит, а значит живет.

С шаттлов нельзя было наблюдать за звездами. Чаще всего в них даже иллюминаторов не было, за исключением пункта управления. Поэтому простым смертным космические виды были недоступны. Теперь же мы были на особом счету: в особенной кабине особенного манурца.

— Как вам? — голос Анвара вернул в реальность.

— С ума сойти! — ответили в голос с дочкой.

— Я знал, что вам понравится. Но нам пора.

Механизм шторок зашумел, и темная плотная панель, постепенно скрыла от нас чудо Вселенной, которое мы провожали взглядом до самого последнего момента.

— Спасибо! — улыбнулась, уверенная, что Анвар меня видит, и закрыла глаза, приготовившись к посадке.

7. Авантюра

Сашер-до вошел в каюту, как только объявили об удачном приземлении.

— Ваши вещи доставят по адресу, указанному в сопроводительном документе. Можете не беспокоиться, на этот раз все под контролем Анвара-идо.

Мы вышли из шаттла и сразу попали в широкий и абсолютно пустой коридор. Наши шаги эхом отражались от стен с голубоватой обшивкой, и от яркого белого света, излучаемого этими стенами, слезились глаза.

Я поблагодарила помощника за отзывчивость и хорошее отношение к Мире, и переданная лично в руки человеку императора, ступила на манурскую землю.

Молодой мужчина, лет, наверное, тридцати, одетый в кожаные латы, очень похожие на те, что носил Сашер-до, коротко поклонился. Он быстро двигался и производил впечатление суетливого, но гиперответственного человека.

— Ранэй-до. Ваш личный ассистент, рэя Мила.

Он говорил на манурском, но я его прекрасно понимала. Правда, как ответить пока не знала, поэтому использовала земной язык.

— Очень приятно.

Мира просто кивнула. Видимо, мозг ребенка не успевал так быстро перестраиваться на незнакомую речь.

— Вы начали изучение языка. Я могу и дальше говорить с вами на манурском?

— Да. Быстрее привыкну.

— И начнете отвечать, — улыбнулся ассистент и предложил продолжить движение.

Нас сопровождала красивая мелодия, доносящаяся изда- лека. Что-то напоминающее флейту, но с особенным звуча- нием. Я прислушалась, и показалось, что звук идет откуда-то снизу.

— Это приветственная песня Аклид. Так мы встречаем каждый шаттл. Устраиваем небольшой праздник для тех, кто вернулся домой, и тех, кто прибывает в качестве гостя.

Была бы я обычным туристом, и для меня сейчас бы Акли- ды эти пели. Но у меня особая миссия: получить укол в шею, потом метку на висок, а по прибытии на Ману-р, добраться к императору окольными путями.

— А можно посмотреть? — несмело, путаясь даже в род- ных словах, пропищала моя девочка.

Ранэй-до тут же остановился.

— Безусловно, рэя Мира! Как же я сам не догадался! Про- шу прощения. — ответил на земном, — идемте на балкон.

Остановившись у одной из множества ниш в стене и при- ложив палец к сканеру, Ранэй-до активировал двери. Те бес- шумно отъехали в сторону, выпуская нас на свежий воздух.

Громкие звуки музыки, эхом отражающиеся от стеклян- ных стен здания, невозможно было собрать в мелодию. Буд-

то три разных оркестра с опозданием в две секунды играли одну и ту же музыку.

Мы подошли к прозрачному ограждению, чтобы посмотреть на шоу, разыгрываемое перед прибывшими, прямо у выхода из здания космопорта.

Две огромных звезды – светлая, сияющая, и черная, впитывающая свет, двигались навстречу друг другу, испуская из острых макушек радужные искры. Между ними кружили воздушные гимнастки, жестами запрещая приближаться к огню, полыхающему в центре сцены.

— О чем эта история? — решила спросить, потому что она, наверняка, имела глубокий символический смысл в этом мире.

— О любви, конечно же! — улыбнулся Ранэй-до, мельком взглянув на мою метку, — Когда-то, в далекие-далекие времена, наше Древнее Солнце столкнулось в схватке с Тьмой. Оно победило, но в последний миг раскололось на миллиарды атомов, которые разлетелись во все концы Вселенной. Теперь в каждом из нас есть капелька солнца. Поэтому жизнь за жизнью мы ищем недостающие частички, родные атомы, а находя, собираемся вместе, чтобы зажечься.

Точно! Анвар говорил об этом. Я вспомнила его слова: «Наши солнца встретились. Мы одно целое, Мила.»

Значит, все эти легенды не выдумка? Не красивая сказка, а самая настоящая реальность? Иначе, как объяснить появление узоров на нашей коже? Невообразимую тягу друг к

другу и желание быть все время рядом?

Даже сейчас, вместо того, чтобы смотреть представление, я искала в толпе знакомую фигуру, чтобы хоть мельком взглянуть на своего мужчину. Знала, что мы встретимся совсем скоро, но этого было мало. Я не хотела ждать. Хотела все время видеть его, хотя бы издалека.

И что там говорят? Бойтесь своих желаний? Формулируйте четче?

Подтверждаю. Потому что мое сбылось. Но не добавило мне радости.

Сначала я заметила группу туристов, прибывших с Земли. Они отличались от манурцев меньшим ростом и, конечно же, одеждой. Да и двигались нелепо, пытаясь повторить танцевальные движения артистов. Некоторых из землян я узнала – мы вместе сидели в зале ожидания. А других помню по буфету. Именно они долго выбирали икру для бутерброда с важным видом.

Сейчас же их вид был придурочно-возмущенным. Потому что расслабиться и пуститься в пучину манурского гостеприимства им мешала чудная девушка. Первым, что привлекало в ней, были волосы. Синие-синие, они доставали до поясицы и блестели, будто припорошенные серебристой пудрой. А на ее руках сидел ребенок лет трех. Манурский мальчик, похожий на маленького богатыря. Крупный, с пухлыми щечками и с такими же синими как у нее волосами. Он держал в руках большую колотушку и радостно ею размахивал,

чуть ли не выпрыгивая из рук матери.

Интересно, кого они встречают?

Я оперлась о перила, чтобы было удобнее наблюдать за сценой встречи. Наверняка, эти люди не виделись очень давно, ведь шаттл с Земли прибывает раз в полгода.

Я улыбнулась, предвкушая просмотр красивого фильма о влюбленных, которые, наконец обрели друг друга, но тут же забыла о них, стоило заметить черные смоляные колоски на голове человека, возвышающегося над толпой.

Он шел будто корабль, и люди растекались, словно волны, освобождая ему дорогу. Сердечко затрепетало от тоски и желания скорее коснуться своего мужчины. Даже ноги задрожали, как захотелось его обнять.

Но вместо меня его обняла другая.

Уши мгновенно заложило, но в груди продолжали грохотать глухие звуки оркестра. И манурская песня уже не казалась такой романтической.

Мои пальцы впились в холодный поручень. Я чувствовала, как выворачиваются кончики ногтей, как на спине выступают капельки ледяного пота, а сердце перестает биться.

Мне было больно, но я смотрела, не моргая. Как ненормальная, я не могла отвести глаз.

Анвар мило потрепал за щечки мальчишку и взял его на руки. Тот обнял за шею отца пухлыми ручонками и прижался. Крепко-крепко. А девушка... Девушка льнула к нему, поглаживая спину, увитую перевязью.

— Идемте! — резко отвернувшись, вылетела прочь с балкона и понеслась, куда глаза глядят. Хватит с меня фильмов про любовь.

— Нам в другую сторону, рэя Мила! — сообщил растерянный ассистент, стоя в дверях.

Остановилась, покрепче сжала руку дочки и поменяла направление.

Слава небесам, Мира не задавала лишних вопросов и просто следовала за мной.

Меня распирало от отвращения. Надо же! Прямо как в Турцию слетала. Там тоже доверчивым туристкам рассказывают красивые сказки о любви.

Теперь ясно, почему мы должны были выходить из шаттла отдельно. Конспиратор чертов! Безопасность? Именно! Только не моя, а его. Вернее, его яиц, которые могут быть поджарены, узнай его жена, как он развлекается, пока они с малышом ждут его дома.

Так что, Мила, отнесись к этому, как к авантюре и приключению. Приятному и ничего не значащему. А метка? Исчезнет со временем.

В конце концов я прилетела сюда работать, а не романы заводить. Так что, спасибо за секс, идеальный голый дядя в штанах.

— Ма-а-ам! — Мира затрясла мою руку, — ты не слышишь?

— А? Что? — не сразу поняла, чего от меня хотят.

— Рэя Мила, вам нехорошо? — Раней-до всматривался в мои глаза, ожидая ответа.

— Я в порядке, — натужно улыбнулась, чтобы от меня отстали.

— Может быть, желаете чего-то?

— Желаю! — рывкнула так, что сама испугалась, а мужчина, идущий навстречу, замедлил шаг, рассматривая меня с явным интересом.

Еще один голый и блестящий! Прямо как Анвар. Наверное, тоже встретил свое «солнце» и теперь сочиняет ей песни про любовь!

— Есть у вас тут спортивный зал с большой боксерской грушей?

Отмутузить кого-нибудь мне бы сейчас не помешало.

Мельком взглянула на манурца, так и замершего у стены с большой сумкой, брошенной через плечо.

«Ты бы подошел. Уж больно на Анвара похож. Только светлый» — пробубнила себе под нос и отвернулась.

— Д-да, конечно, — замялся ассистент, — когда?

— Сейчас же! Только Миру отведем в номер, она устала.

Оказалось, что для Миры приготовили целый штат нянек: молодые парни-манурцы и женщины постарше с других планет. Все они производили приятное впечатление, но оставлять ребенка с чужими людьми все равно было боязно.

— Каждый под ежеминутным наблюдением охраны. Император лично распорядился, — шепнул ассистент и доба-

вил, — а Анвар-идо поставил дополнительный контроль.

Напоминание об этом манурце, снова разогнало сердце. Кажется, он вошел в мою жизнь прочнее, чем я предполагала.

— А это подарки для маленькой рэи, — Ранэй-до распахнул двери, впуская девочку в настоящее царство игрушек и нарядных платьев.

Она взглядом спросила разрешения, и я кивнула. Запретить ребенку радости, только из-за того, что я зла на этого негодяя, было бы кошунством с моей стороны.

— С особенностями меню для девочки мы ознакомлены. Вы можете спокойно заняться своими делами, рэя Мила, — женщина преклонных лет вышла вперед и легко поклонилась.

— Это рэя Марисса, старшая гувернантка, — представил ее мой помощник.

— Мари, — поправила его женщина, облаченная в длинный халат и чудную шапочку, напоминающую африканский тюрбан.

— И меня можете звать просто Ран, — улыбнулся ассистент, — если вам будет удобно.

Оставив дочь на попечение воспитателей, я торопилась выпустить пар.

— Ранэй-до, — обратилась к помощнику, тут же вспомнив, что получила разрешение обращаться к нему проще, без званий, — Ран! Так где тут у вас спортзал?

— Я думал, вы пошутили, рэя.

— Какие уж тут шутки!

— Идем-те, — все еще неуверенно позвал за собой, — форму вам выдадут на месте.

Мы долго петляли по длинным просторным холлам, пересаживались с лифта на лифт, снова пересекали закрытые мостики между зданий, а я все выглядывала в окна, желая увидеть хотя бы кусочек манурского неба. Но из-за высоты строения его почти не было видно. Интересно, у меня будут выходные, чтобы выбраться на природу?

— Только кажется, что запутано, — глядя на мое растерянное лицо, сообщил Ран, — карта уже загружена в ваше мобильное устройство. Уверен, вы быстро разберетесь. А пока сопровождать вас буду я. Когда закончите, нажмите сюда.

Ассистент застегнул на моем запястье браслет, показал, как им пользоваться, и, доведя меня до стойки с очередным сногсшибательного вида манурцем, попрощался.

— Не забудьте, что в три обед у императора.

— Айланда мира! — улыбнулась администратору, надеясь, что за мою улыбку он простит мой ужасный акцент.

— Звезды благоволят! — ответил мне, опираясь на стойку.

Парень напряг мускулы, явно пытаясь впечатлить меня. Ну что ж, флирт – прекрасный способ выбить из головы дурные мысли.

Я потянулась к мужчине и коснулась пальчиком надписи

на его значке.

— Простите, не могу прочесть ваше имя.

— Лайон. Готов служить вам, — попытался погладить мой палец, но я вовремя его одернула. — Чего желает прекрасная рэя? Кроме сменной одежды и тренера, — видимо, Ран сообщением передал мои запросы.

— Рэя желает для начала чего-нибудь выпить, — оперлась на локоток и прищурилась, выбирая напиток, — на ваш вкус.

— Погорячее? — придвинулся ближе, и голос его стал таким томным.

— И без этого жарко, — изящно помахала на себя рукой, — со льдом.

Самое классное было то, что ни один из нас не воспринимал это всерьез. Мы оба будто играли, поднимая друг другу настроение.

Ледяные шарики со звоном упали на дно длинного прозрачного бокала. Встряхнув бутылку с жидкостью зеленого цвета, он надел на горлышко насадку, перевернул ее вверх дном, и струя изумрудной пены стала наполнять бокал. Иногда, попадая на тонкий ободок, она медленно стекала по стеклу, оставляя белесый след.

— Это точно полезно для здоровья? — медленно придвинула бокал и подцепила пенистую, пахнущую мятой каплю на палец, который тут же лизнула, — ммм! Вкусно!

— Не сомневайтесь! — ответил тем же тоном улыбочивый парень и резко изменился в лице. Не сник, нет. Но радости

явно поубавилось.

— Наша гостья, наверное, не знает, что флиртовать с манурскими мужчинами чревато... — рядом сел еще один в перевязи, и в нем я сразу узнала того, с кем встретились в коридорах космопорта.

— И чем же? — развернулась к пришедшему и без стеснения стала рассматривать его. Четкие, даже острые черты, прямые густые волосы стального цвета. Они рваными прядями касались мощной шеи и смешивались с жемчужными узорами на коже, которые спускались по натренированному животу к паху. И даже там волоски мерцали серебром. Мода у них тут такая что ли волосы красить?

— Обязанностью взять их в мужья! — заговорщическим тоном ответил этот невозможный красавчик и бросил короткий взгляд на мою метку, которая тут же зачесалась.

Он был младше Анвара, лет на десять, может немного меньше. Но в нем чувствовалась та же сила и уверенность в себе.

— Прямо вот так сразу?

— Угу! — он потянулся к моему бокалу, обхватил губами трубочку и сделал глоток.

— Ка-кой кошмар! — театрально прикрыла веки, забавляясь над парнями. — Тогда не буду играть с судьбой и пойду тренироваться. Лайон! — администратор подтянулся и игривый взгляд вернулся, — вы обещали помочь подобрать

форму.

— Конечно, рэя!

— И пригласить тренера! — напомнила ему.

— Я потренирую вас, — вмешался серебристый.

— Вы? — не смогла скрыть удивление. Кажется, статус его далек от простого тренера.

— Я!

— Вы же... — вмешался Лайон, но тут же затих.

Мой новоиспеченный тренер одарил его таким взглядом, что без слов стало понятно: пора заткнуться.

— Я потренирую. Вы же согласны, милая рэя?

— Согласна!

А этот мир полуобнаженных мужчин начинает мне нравиться! Только надо с собой ледогенератор носить.

После того, как появился мой «тренер», Лайон больше не позволял себе откровенных заигрываний, хоть и остался очень любезен. Выдал мне форму, показал место, где можно переодеться и как пройти в зал для тренировок. Он стал молчалив, а я и не настаивала. Мне предстояло пережить тренировку с очередным манурским самоуверенным мачо и остаться в живых, вернее, при мозгах, которые так и плавились при виде его узоров.

Это состояние было мне уже знакомо. С Анваром происходило то же самое. Необъяснимая тяга, дикое желание потрогать и даже понюхать абсолютно чужого мне мужчину. Но в повторение сюжета я не верила, поэтому решила действо-

вать по старинке: клин клином вышибить. Не один, так другой! Вон их тут сколько, этих манурских полуобнаженных секс-машин! И каждый следующий краше предыдущего.

Облачившись в обтягивающий комбинезон, я обреченно вздохнула. Кажется, на этой планете все сделано для того, чтобы я нашла себе приключений на задницу. Ну как в таком выходить к людям, а конкретно к мужчине, который и без того проявлял явный интерес к моей персоне? Тут же видно все! Каждая складочка, каждый бугорок на теле!

Закрыв глаза рукой, будто я этого разврата не видела, поплелась в зал для тренировок.

— Десять кругов в среднем темпе! — рявкнул мой тренер, стоило переступить порог.

Я оглянулась на всякий случай, может не мне это было сказано, но недовольный свист подстегнул, словно плеть. Ладно. Побегаю.

Восемь кругов пробежала легко. В душе еще бурлили эмоции по поводу увиденного по прилету, но все чаще я отвлекалась на разглядывание мужчины, стоящего в центре зала, и его мужских достоинств. На девятом пришлось замедлиться, потому что дыхания перестало хватать, а десятый одолевала из последних сил.

— Еще пять! — прозвучало от моего мучителя.

— Я пришла драться, а не круги наматывать! — огрызнулась, но остановиться не решилась. Надо же, как этот изверг мог мне понравиться?!

— Значит еще десять! — ехидно улыбнулся, провожая взглядом мои трясущиеся в такт бега булки. Грудь я поддерживала прижатыми к корпусу локтями.

— Это еще почему?! — остановилась, вскинув руки вверх?

— Девочкам не положено драться. Вот набегаясь, может и выйдет эта дурь из тебя!

— Что-о-о?

— Да пошутил я! Продолжаем бег! — заорал на весь зал и подул в свою свистульку. Гад!

После бега была разминка и растяжка. Тренер специально заставлял меня скручиваться в недвусмысленные позы, и каждый раз, когда я уверенно и легко выполняла его задание, хвалил и коварно так улыбался.

— Ну что... — сел на корточки совсем близко, так, что я оказалась между его разведенных в стороны бедер, — теперь приступим к тому, ради чего мы тут собрались. Элай! — крикнул в сторону раздевалок, и оттуда выбежал щуплый мальчишка. Отработаем с рэей несколько приемов.

Тот согласно кивнул и стал напротив меня. Моего роста и комплекции, он оказался все же тяжелее. Я раз за разом роняла его на пол, и через пол часа едва дышала, а ему хоть бы что. Тот человек, что назвался тренером, будто специально делал все, чтобы я умерла прямо здесь, на татами.

— Удары отрабатывать будем? — снова ехидничал он, видя мое состояние нестояния.

— Пожалуй, на сегодня хватит, — развернулась в сторону душевых, но оглушительный свист заставил остановиться.

— Выпей! — он откупорил бутылочку с оранжевой жидкостью и протянул ее мне.

Только сейчас поняла, как же хочу пить, поэтому буквально выхватила бутылку из рук тренера и залпом осушила наполовину. Жидкость оказалась обычной водой с каким-то подкислителем.

— Отлично! — забрал бутылку и швырнул ее метров на двадцать, попадая точно в урну, — а теперь покажешь, чем научилась на мне.

Что? Да он весит килограмм сто двадцать! Я его в захват даже не возьму, я ему до подмышек едва дотягиваюсь!

Пока я ошарашенно моргала, пытаюсь понять, не шутка ли это, он раскинул руки в сторону. Мол сопротивляться мне не станет.

— Что стоим, принцесса?

Ах ты ж! И тут во мне проснулось второе дыхание и азарт. А вот сейчас покажу тебе, зазнавшийся индюк!

Резко подошла, ухватила его за пояс кожаных штанов и сделала подножку.

Правда ничего не успела понять, потому что в глазах все завертелось, а после тело грохнулось на мат, выбивая воздух из легких.

Покачив головой, поняла, что, во-первых, жива, а во-вторых, затылок мой удобно лежит на чем-то теплом и мягком,

вроде ладони. Открыла глаза и увидела прямо над собой лицо тренера.

Его глаза сияли, испуская нежный серебристый свет. Теплое дыхание нежно касалось скул, а вторая рука бережно убирала со вспотевшего лица прилипшие к нему волоски.

Манурец лежал на мне, опираясь на локти, чтобы могла дышать, зато внизу...Его бедра самым наглым образом устроились между моих, а член бессовестно упирался прямо в клитор. Пусть и через два слоя ткани.

Что между нами происходит? Почему внутри себя я чувствую глупое ликование от близости с этим манурцем?

— Моя шера-йя! — знакомая фраза зашелестела в ушах, и губы утонули в поцелуе. Порабощающем и жестком, в таком, какого я хотела прямо сейчас.

И мгновенно стала отвечать так же рьяно, вкладывая в простой поцелуй большие смыслы: и желание отомстить Анвару, и желание попробовать нового мужчину, который, тоже назвал меня своей избранной. Может быть они не придавали этим словам большого значения, раз так легко говорили их первым встречным женщинам? Но сейчас мне было на это плевать.

Я потеряла счет времени. В тесных объятьях почти незнакомого мужчины мне было так хорошо! Но вскоре лицо обдало ледяным ветром и внезапно стало легко дышать.

Я распахнула глаза, поднимаясь на локтях, и в ужасе чуть не грохнулась обратно на маты. Надо мной стоял Анвар, дер-

жа за шею того, с кем я только что целовалась, даже имени не спросив. Его глаза полыхали огнем, и от мягкого золота не осталось ни следа. Тренер тоже пыхтел, как дьявол, готовый ответить за неподобающее обращение с ним.

Анвар замахнулся своей огромной ручищей, и кулак с треском прилетел в челюсть тренеру. Я зажмурилась, а завизжать не смогла – горло перемкнуло от страха.

Мамочки!

8. Только работа!

— Спокойно! — администратор подошел сзади, просунул руки мне под мышки и потащил подальше от места битвы.

— Как спокойно? — мои зубы стучали, мешая говорить, — они же поубивают друг друга!

— Не поубивают, — усмехнулся он, — должен же Анвар доказать свое право называться первым мужем.

Я таращилась то на смешливого парня, то на месиво, происходящее на ринге, и не могла понять смысла сказанного.

— Хэй-хо! Хэй-хо! — скандировала толпа парней, собравшихся вокруг нас. Они-то откуда здесь все взялись?! — Хэй-хо!

Уровень тестостерона в зале зашкаливал. Двое самцов не уступали друг другу, получая удары и нанося ответные. Эти звуки, кровь, крики мужчин пугали все сильнее.

— Остановитесь! — пыталась перекрычать толпу, но меня никто не слышал, а сил моих смотреть на это месиво больше не было.

Подскочила на ноги и, спотыкаясь, рванула разнимать двух ревущих львов сама.

— Хватит! — вцепилась пальцами в жгуты их перевязи, и те обожгли кожу, — Хватит!

Я заорала так, что голос охрип, зато в зале повисла гробовая тишина, и драчуны остановились, — пожалуйста! Оста-

новитесь! — чувствуя, как накатывают слезы, едва сдерживалась.

— Ладно, брат. Признаю! — серебристый, улыбнулся Анвару, и тот, сжав его запястье, резко потянул на себя, чтобы обнять.

Обратила внимание на вены, выступающие на их красивых руках, напряженные мышцы, стать... Анвар был крупнее, выше, мощнее, но и тренер не уступал. Просто за счет более молодого возраста смотрелся легче. Эти мужчины были достойными соперниками, и, не останови я их, не известно, когда бы закончился этот бой.

— Анвар! Анвар! — снова занялась толпа.

— Он твой первый муж, принцесса. Главный! — подмигнул мне тренер.

— А ты второй! — Анвар зажал шею серебристого своим локтем и потрепал его по макушке, — поздравляю!

То есть...они тут в игрушечки игрались? Меня делили?

— Вот придурки!

Растолкала их в стороны, чтобы пройти, и зашагала прочь из этого дурдома.

Выдернула свои вещи из шкафчика и хлопнула дверцей так, что лампочки на ней истерично замигали.

— А кому сейчас легко! — рявкнула, будто та была живой, и отправилась в душевые.

Заперла двери изнутри, сбросила чертов комбинезон,

пропитанный моим потом и запахом тела тренера, открыла краны на всю и встала под прохладные струи.

Ладони защипало, и я посмотрела на ожоги, оставшиеся после жгутов. Кожу свезло, когда я схватила этих жеребцов за перевязь. А могла и без рук остаться. Я такая мелкая по сравнению с ними, что могли и не заметить.

— К черту этих мужиков! Только работа. Только работа!
— повторяла про себя, пока потоки воды лились на дурную голову.

Я даже успела успокоиться и начать дышать равномерно, но в дверь постучали.

— ...лядь...! — вырвалось так сочно и хлестко!

Но тех, кто стоял за дверью, это не остановило.

— Мила-я, открой.

Я узнала голос Анвара. Правда, теперь в нем не было тех уверенных ноток, присущих ему.

— Открой, пожалуйста. Давай поговорим.

Ага. Щас! Поговорили уже.

— Мила!

О! И второй заговорил!

— Прости, мы не подумали, что тебя это напугает.

Скептически поджала губы, замечая, что начинаю улыбаться. И сразу же не выдержала – беззвучно рассмеялась. Ну когда бы еще двое самцов доказывали свои права на меня?! Приятно, как ни крути!

— Мы готовы все объяснить, Мила! Открывай!

— Открывай иначе вынесем дверь.

Ага. Это они могут. Не сомневаюсь.

Выключила воду, и снаружи все затихло. Видимо ждут, когда оденусь. Какие галантные парни! Ну надо же!

Натянула одежду, распустила волосы и, сжав потуже губы, чтобы не улыбаться от вида двух нашкодивших щенков, резко открыла дверь.

Две растерянных физиономии смотрели на меня сверху.

— Я пройду? — сказала равнодушно, восхитившись своему умению держать лицо.

Те синхронно разошлись в стороны, выпуская меня из душевой.

— Мила!

— Мила!

Виновато поплелись следом.

— Нам не туда! Принцесса! — тренер стал впереди меня, преграждая дорогу.

Попыталась обойти справа – шагнул вправо. Влево – он туда же.

Обернулась назад, там Анвар.

Жалобно вздохнула и обняла себя руками. Вот настырные!

— Вы не хотите мне объяснить, что происходит?

— Хотим, — хором ответили, подходя ближе.

Я оказалась между двух мужчин. Их тела блестели от пота, источали манящие ароматы силы, от которых тут же внут-

ри все сжалось. Ссадины и гематомы, оставшиеся после боя, только подчеркивали их животную страсть, заставляя почувствовать в себе первобытное желание подчиниться сильнейшему. И теперь я даже не знала, кому бы из этих двоих отдала бы предпочтение. От обоих тряслись коленки.

— После встречи с императором, Мила-я, — Анвар наклонился, чтобы втянуть запах моих волос, и кончиком носа пощекотал метку. Теплая волна пронеслась по коже, и я прикрыла глаза от удовольствия.

— Почему не сейчас?! — возмутился тренер, и, в принципе, я его поддерживала.

— Там она увидит все своими глазами. И, надеюсь, примет верное решение.

Тренер молча согласился, хотя и скрипнул зубами. Ему явно не хотелось ждать, терпение не было его главной чертой.

Я тоже решила, что лучше остыть, иначе разговора не получится. Все-таки, последние дни выдались весьма нервными. И я уже плохо соображала, что происходит, и что вообще я творю.

— Что ж. Посмотрим, чем вы меня еще удивите, — бочком выбралась из тестостероновой ловушки, — помогите найти дорогу. Нужно успеть подготовиться к встрече с императором.

В молчании дошли до моего номера. Всю дорогу чувство-

вала на себе долгие взгляды, но никто из мужчин так и не решился на большее. И хорошо. Потому что сейчас мне необходимо было успокоиться. Я бы даже сказала, протрезветь.

В случае с Анваром у меня была легкая степень опьянения. Меня тянуло на приключения и сотворить чего-нибудь безумное. Но, когда рядом появился тренер, настало полное ощущение, что я в каком-то хмельном угаре и готова на подвиги посерьезнее. Например, отдаться ему, даже не спросив имени. А потом...закрутить роман сразу с двумя, не терзаясь сомнениями, кому же из них двоих отдать предпочтение. Правда мужчины этот вопрос решили сами. Анвар победил, а значит именно он в праве считать меня своей женщиной. А тренер уступил. И будет ждать, если у нас чего-то не срастется. Я же правильно понимаю?

У самой двери Анвар обогнал меня, встал впереди, чтобы я задержалась.

— Мила-я, — обхватил мои кисти своими и уложил к себе на грудь.

Жгуты ужалили и без того ноющую рану, и я втянула воздух через зубы, кривясь от боли.

— Что? — нахмурился и развернул мои кисти, — Мила! На этот раз мое имя прозвучало как ругательство. Тренер уже выносил дверь в номер, зовя нас за собой.

Персонал, занимающийся Мирой, разметало по сторонам. Они непонимающе наблюдали за тем, как наша троица мчит по направлению к ванной, а моя дочь несется следом.

— Держи так! — Анвар развернул ладони кверху и стал дуть на них, пока тренер искал нужное лекарство.

— Мам! Что с тобой? — посмотрела на красные ладони и перевела убийственный взгляд на того, кто их держал. Мол, как ты не доглядел-то?

— Да так...коней на скаку останавливала...

— Правда? — воодушевилась она, а мужчины посмотрели с недоверием.

— Ага. Хорошо, хоть дома не горели! — улыбнулась малышке, чтобы немного успокоить ее.

— Я не понял!

— Я тоже. Это мы кони? — так искренне изумился тренер, что даже замер на секунду.

— Стихи у нас такие есть про женщин русских. «...Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет...»

— Аааа.

— А ты кто такой? — Мира прищурила глаз, глядя на серебристого.

— Я Фарос. Тренер твоей мамы, — покосился на меня. Фарос, значит. Приятно познакомиться.

— А я Мира. Ее головная боль, — сумничала дочь, — и любимая девочка, конечно же!

Я только покачала головой. Язык у нее...

— Мира, ты меня прости, — Фарос присел на корточки, чтобы сравняться с ней ростом, — у нас на Ману-ре девочки редкость. Я понятия не имею, как с вами общаться, о чем

разговаривать. Не знаю, что делать свами. Подскажешь?

Та посмотрела, как на ущербного, и с умным видом выдала:

— Любить нас надо! Вот что с нами делать.

— Ты права, мудрая рэя! — улыбнулся Фарос, — спасибо за совет!

Та кивнула, еще раз взглянула на мои ладони и вышла из ванной.

— Мам, быстрее! Тебе еще ресницы красить!

Мужчины проводили моего не по годам делового ребенка восхищенными взглядами и вернулись к моей проблеме.

Анвар усадил меня к себе на колени и подставил ладони Фаросу.

— Сейчас станет легче.

Он потряс баллончик и белая пена, пахнувшая бинтами, мягко коснулась кожи. Легкий холодок окутал мои кисти. Я даже передернула плечами, будто на мороз выбежала. Мелкие пузырьки исчезали на глазах, оставляя лишь розоватые полосы на месте бывших ран. Фарос неуверенно коснулся их пальцами и, не встретив сопротивления, очертил линию жизни.

Сердце билось медленно, но с такой силой, что казалось, его слышно в соседней комнате. В голове не получалось дать название происходящему, и уж точно я не ожидала, что Анвар будет так спокойно реагировать на подобные касания.

— Лучше? — тихо спросил Фарос, поднося мои руки к

губам.

Я кивнула, чувствуя, что даже такое простое действие мне дается с трудом.

Я продолжала сидеть на коленях одного мужчины, пока другой покрывал легкими поцелуями исцеленные ладони. И с изумлением смотрела на то, как серебристые узоры под его кожей сияют все ярче.

— Так ты из-за меня блестишь?

Он улыбнулся, но мне показалось, что я заметила легкую грустинку, а потом сжал мои пальцы и приложил к себе так же, как до этого сделал Анвар.

— Из-за тебя, принцесса. Ты же моя шера-йя.

В районе солнечного сплетения завибрировало, будто какая-то сила пыталась пробраться сквозь меня, но что-то ей мешало. Ощущение было приятным, уютным, но неполным. И это вызывало беспокойство. Но самым волшебным было то, что я понимала, что мне нужно, и была уверена в этом на все сто. Я хотела их обоих.

— Нам пора, — Анвар поднялся вместе со мной, разрушая тонкую связь, только начавшую образовываться между нами.

На секунду показалось, не сделай он этого, я бы решилась на то, о чем думала последние секунды.

Он аккуратно прислонил мое покачивающееся тело к туалетному столику и, легко чмокнув в висок с меткой, вытолкнул тренера из моей ванной и ушел сам, оставляя меня пе-

реваривать произошедшее в одиночестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.